Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

DOI:10.17951/we.2017.3.1.169. | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 3, 1 / 2017

Арон Шнеер
Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Израиль

История особого учебного лагеря СС Травники по материалам следственных документов НКВД, МГБ, КГБ

Начало следственных действий

23 июля 1944 г. Люблин и прилегающие к нему районы Восточной Польши, включая городок Травники, на окраине которого находился учебный лагерь СС, были освобождены Красной Армией. Ее наступление было столь стремительным, что в руки Красной Армии попали многочисленные лагерные документы, которые нацисты не успели вывезти или уничтожить. Вот тогда-то впервые название Травники появляется в документах СМЕРШ, сотрудники которого немедленно приступили к расследованию[1].

Известно, что основное литерное дело «Травники» в сентябре 1949 г. находилось в 4 управлении МГБ СССР[2]. Вероятно, в нем собраны все материалы, включая трофейные документы, личные учетные карточки с фотографиями многих курсантов, распоряжения о направлении или переводе вахманов из лагеря в лагерь, и т. д. Часть этих материалов была использована в качестве доказательной базы в ходе многочисленных судебных процессов над «травниковцами» на протяжении почти более 40 лет. Первые уголовные дела «травниковцев» датируются августом-сентябрем 1944 г. в связи с освобождением в июле 1944 года территории лагерей Майданек, Белжец, Собибор, Треблинка и захватом при этом нескольких «травниковцев», служивших в этих лагерях.

Чтобы показать интенсивность работы органов безопасности в поиске и наказании «травниковцев», назову некоторые дела в хронологическом порядке.

8 сентября 1944 г. старший следователь отдела контрразведки СМЕРШ 65-й армии капитан Тюхтий допросил арестованного 7 сентября Шевченко Ива-

[1] СМЕРШ (сокращение от «Смерть шпионам!») — Главное управление контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны (НКО) СССР — военная контрразведка.

[2] Архив Яд Вашем (далее АЯВ) TR-18/62(10(, л. 110. Литерное дело – особое, специальное дело, ведущееся по различным направлениям, объентам, объединенных общей темой. 4-е управление МГБ –розыскное.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

на Семеновича, одного из захваченных охранников Треблинского лагеря смерти[3]. По его собственным показаниям, «сколько я лично расстрелял человек, точно я сказать не могу, так как не помню, но примерно, мною было расстреляно, не успевших умереть в душегубке, до 50 человек»[4]. Шевченко предъявлено обвинение по статье I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Это именно его, Шевченко, упоминает Василий Гроссман в своем очерке «Треблинский ад», впервые опубликованном в ноябре 1944 г. Вот что отмечает В. Гроссман: «Мы приехали в Треблинский лагерь в начале сентября 1944 года... Я расспрашивал одного из **пойманных** палачей, Ш.» [5].

27 ноября 1944 г. проходит допрос группенвахмана СС Павла Лелеко, также служившего в Треблинке[6]. 10 марта в городке Леинц (так в документе, точное название неизвестно – А.Ш.) при освобождении советскими танкистами колонны узников Штутгофа, захвачены вахманы СС Сергей Василенко, Владимир Чернявский, Георгий Сидоренко, Иван Терехов, Янис Витольс, Александр Круклис, правда, тогда о том, что четверо из них были курсантами в Травниках и служили в лагерях смерти не было известно[7].

5 июня 1945 г. отделом контрразведки СМЕРШ 17-й гвардейской кав. дивизии арестован Дмитрий Тимошкин, который после окончания курса в Травниках с весны 1942 г. до весны 1945 г. служил в лагерях смерти и концлагерях лагерях Аушвиц, Нойенгамен, Ганновер, Штекла и Гономан[8]. Всего с августа 1944 г. до мая 1946 г. сотрудники СМЕРШ разыскали и арестовали несколько десятков бывших «травниковцев».

После ликвидации в 1946 г. СМЕРШ его работу продолжили контрразведывательные отделы МГБ. Следователи этих отделов вели постоянную рутинную работу по поиску упомянутых в захваченной лагерной документации «травниковцев».

В августе 1946 г. в Туле был задержан и 16 августа дал первые показания бывший «травниковец» Иван Степанов[9].

28 января 1947 г. в Свердловске в **следственном отделе У**МГБ проходил допрос «травниковца» Александра Духно, служившего в лагере смерти Белжец. По этому же делу проходят обвиняемые Иван Волошин[10], Михаил Коржиков[11]. Они

[3] АЯВ. TR-16/62(23), л. 62.
[4] АЯВ. TR-18/68(4), л. 211.
[5] Гроссман В. Треблинский ад. М., Воениздат НКО.1945, с. 36,61. Впервые очерк опубликован в журнале »Знамя« №11.1944 г. Военным трибуналом 65-армии 1-го Белорусского фронта 21 ноября 1944 г. Шевченко И.С. был приговорен к расстрелу. АЯВ. TR-18/199, л. 196.
[6] АЯВ. TR-18/62(18), л. 142.
[7] АЯВ. TR-18/62(4), л. 2–3, 18, 26–28, 30, 38–39, 51.
[8] АЯВ. TR-18/42(2), л. 74–75. Обзорная справка по уголовному делу №18195 по обвинению *Тимошкина Д. Р.* Справка составлена 23.07.65 г.
[9] АЯВ. TR-18/68(4), л. 207.
[10] АЯВ. TR-18/68(4), л. 18.
[11] АЯВ. TR-18 (42-2), л. 2. TR-18/68(4), л. 70, 72, 73.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

также прошли обучение в Травниках, а затем служили вместе с Духно в лагере смерти Белжец[12].

27 февраля 1947 г. следователь 4 Отдела Управления контрразведки Северной группы войск, старший лейтенант Мокочунин, допросил арестованного в Польше «травниковца» Николая Григорьевича Кулак 1921 года рождения, русского, гражданина СССР, в 1942–1943 г. служившего вахманом в лагере смерти Треблинка[13].

Многие из «травниковцев» – украинцы, проживавшие на территориях, входивших до 1939 г. в состав Польши. После 1944 г. они, скрыв свое прошлое, создав семьи, продолжали жить и работать в родных местах. Однако после войны происходил обмен населением между СССР и Польшей. Поляки, проживавшие на территории Западной Украины, переселялись в Польшу, а многие украинцы, проживавшие в Польше, отправлялись на Украину. На 31 октября 1946 г. из Западной Украины в Польшу было переселено 810,5 тыс. человек, а из Польши – 482,109 тыс.[14]. Это переселение для обеих сторон было вынужденным и носило административно-насильственный характер. Все перемещенные на территорию СССР из Польши украинцы подвергались особой проверке, в результате было выявлено много нацистских пособников.

Приведем документ:

Проверить во Львове. Ориентируйте РОМГБ[15] *ср. 30.VIII 47*
23/VIII 47/
Подпись неразборчива.
Справа надпись от руки*: вх 4692*/4
23.VIII 47
Слева надпись от руки*: Карточки составил*
18/IX 47 Подпись неразборчива

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Литер «В»
УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПО ВОЛЫНСКОЙ ОБЛАСТИ 4 ОТДЕЛ

«21» августа 1947 года №4/1650 гор. ЛУЦК

НАЧАЛЬНИКУ УМГБ ПО ЛЬВОВСКОЙ
ОБЛАСТИ ГОР. ЛЬВОВ

[12] АЯВ. TR-18/68(4), л. 69
[13] АЯВ. TR-18/68(4), л. 141, 146.
[14] П.Полян. С кем и когда в XX веке Россия обменивалась территориями. В книге: Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение –миграции. Под ред. О.Глезер и П. Поляна. М., ОГИ, 2005, с. 538.
[15] Районный отдел Министерства государственной безопасности.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Управлением МГБ по Волынской области в течение апреля-августа с.г. была арестована группа бывших охранников (вахманов) Травниковского и Люблинского лагерей «СС», прибывших в СССР по переселению из Польши.

Материалами следствия установлено, что Травниковский и Люблинский[16] учебные лагеря «СС» готовили квалифицированные кадры вахманов (охранников) для несения службы в лагерях «гетто», в которых производилось массовое уничтожение еврейского населения.

Вахманы несли службу по охране заключенных в лагерях граждан еврейской национальности, принимали участие в массовом уничтожении еврейского населения путем расстрела и отравления в специальных газовых камерах.

По показаниям арестованных, участие в физическом уничтожении граждан еврейской национальности принимали участие следующие лица:

1. Папач Павел, 1924 года рождения, уроженец с. Скордыаф (?) Холмского повиту, Люблинского воеводства (Польша). Летом 1943 г. поступил и впоследствии окончил специальную школу вахманов (охранников) при учебном лагере «СС» в м. Травники (Польша). Дал подписку о добровольной службе в карательных отрядах «СС». Нес охрану заключенных граждан еврейской национальности в Травниковском и Сабибурском[17] лагерях смерти.

В октябре месяце 1943 года принимал активное участие в физическом уничтожении граждан еврейской национальности в Сабибурском лагере смерти.

2. Слифизянко Павел, 1924 года рождения, уроженец Полтавской области, украинец, бывший военнопленный Советской Армии, в 1943 году окончил специальную Школу вахманов (охранников) «СС» при учебном лагере «СС» в м. Травники (Польша). Дал подписку о добровольной службе в карательных отрядах «СС», нес охрану заключенных граждан еврейской национальности в Травниковском и Сабибурском лагерях смерти.

В октябре месяце 1943 года принимал активное участие в физическом уничтожении граждан еврейской национальности в Сабибурском лагере смерти.

3. Похилинский Владимир, 1925 рождения, уроженец с. Плавницы, Холмского повиту, Люблинского воеводства (Польша), беспартийный. Летом 1943 года поступил и впоследствии окончил специальную школу вахманов (охранников) в Травниковском учебном лагере СС. Дал подписку о добровольной службе в карательных отрядах СС. Осенью 1943 г. принимал участие в массовом уничтожении граждан еврейской национальности в Сабибурском лагере смерти, расположенного около м. Сабибур (Польша).

4. Кушклюк Петр, 1925 г. рождения, уроженец с. Плавницы, Холмского повиту, Люблинского воеводства (Польша), украинец, б/п, летом 1942 г. поступил и впоследствии окончил специальную школу вахманов (охранников) при учеб-

[16] На самом деле речь идет о Люблинском гетто и концлагере Майданек.

[17] В документе я сохраняю орфографию источника. В дальнейшем употребляется принятое в наше время название – Собибор.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

ном лагере СС м. Травники (Польша). Дал подписку о добровольной службе в карательных отрядах СС. Нес охрану заключенных граждан еврейской национальности в Травниковском и Сабибурском лагерях смерти. Осенью 1943 г. принимал участие в массовом уничтожении граждан еврейской национальности в Сабибурском лагере смерти.

5. Иванашко Владимир, 1924 г. рождения, уроженец с. Игнатов, Холмского повиту, Люблинского воеводства (Польша), беспартийный. Летом 1943 года поступил и впоследствии окончил специальную школу вахманов (охранников) при учебном лагере СС м. Травники (Польша). Дал подписку о добровольной службе в карательных отрядах СС. Нес охрану заключенных граждан еврейской национальности в Травниковском лагере смерти. Осенью 1943 г. принимал участие в массовом уничтожении граждан еврейской национальности в Травниковском лагере смерти.

6. Карамац Николай, 1922–1923 г. рождения, уроженец с. Гусинское, Холмского повиту, Люблинского воеводства (Польша), украинец. Летом 1943 года поступил и впоследствии окончил специальную школу вахманов (охранников) при учебном лагере СС м. Травники (Польша). Нес охрану заключенных граждан еврейской национальности в Травниковском лагере смерти. Выезжал на выполнение специальных заданий командования СС по сбору продуктов у населения для немецкой армии, во время этой операции избивал мирных граждан польской и др. национальностей.

7. Поляков Иван Иосифович, 1918–1920 года рождения, уроженец с. Гусинское, Холмского повиту, Люблинского воеводства (Польша), украинец. Летом 1943 года поступил и впоследствии окончил специальную школу вахманов (охранников) при учебном лагере СС м. Травники (Польша). Дал подписку о добровольной службе в карательных отрядах СС. Нес охрану заключенных граждан еврейской национальности в Травниковском лагере смерти. Выезжал на выполнение специальных заданий командования СС по сбору продуктов у населения для немецкой армии, во время этой операции избивал мирных граждан польской и др. национальностей.

8. Мац Иосиф, 1924 года рождения, уроженец с. Турка, Холмского повиту, Люблинского воеводства (Польша), украинец. Летом 1943 года поступил и впоследствии окончил специальную школу вахманов (охранников) при учебном лагере СС м. Травники (Польша). Дал подписку о добровольной службе в карательных отрядах СС. Нес охрану заключенных граждан еврейской национальности в Травниковском лагере смерти. Во время несения охранной службы избивал заключенных.

Учитывая, что вышеперечисленные лица являются переселенцами из Польши в СССР и направлены в различные области Украины, просим принять меры розыска и установления их родственных и иных связей.

О результатах розыска просим сообщить.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Начальник Управления МГБ Волын. обл.
Полковник Матвеев.
Начальник 4 отдела УМГБ Волын. обл.
Подполковник Давыдов[18].

В левом углу надпись от руки:
Т. Шипунов.

Розыск перечисленных начался немедленно.

22 ноября 1947 г. в гор Львове дает показания «травниковец» Николай Никитович Скороход[19].

28 февраля 1948 года в Львове в Управлении МВД Львовской области лейтенант Воробьев допросил бывшего «травниковца» Дидковского Евгения Климовича проживавшего по ул. Блехарской, дом 29, кв. 5, **служившего милиционером** в 10-м отделении милиции города Львова[20].

23 сентября 1948 г. Начальник следственного отдела УМГБ по Новгородской области майор Цепаев составил обвинительное заключение по делу Носкова С.С., бывшего «травниковца», служившего в гетто и лагерях Люблин, Варшава, Понятово, Плашов, Заксенхаузен[21].

11 октября 1948 года в Южно-Сахалинске старший следователь следотдела УМГБ по Сахалинской области майор Кадышев допросил в качестве обвиняемого Котенко Николая Захаровича, который до ареста проживал в городе Южно-Сахалинске и **работал старшиной 2-го отделения милиции** Управления МВД по Сахалинской области[22].

Котенко и Дидковский не единственные «травниковцы», решившие, что лучше всего скрываться, работая в МВД.

Этот перечень процессов можно продолжить. Я привел лишь мизерную часть возможного списка. Однако моя цель была показать не только продуктивный результат работы органов безопасности СССР, но и их последовательность, непрекращающийся всесоюзный поиск, географию проведения процессов, а ведь тогда не было компьютерной базы данных. Если первое следствие и суд проходили прямо на месте преступления – в Треблинке, то после войны география следственных действий расширяется: Свердловск, Тула, Новоград-Волынский, Москва, Ровно, Львов, Калининград, Новгород, Южно-Сахалинск, Днепропетровск, Краснодар, Симферополь, Киев, Легница (Польша. Северная группа войск), Сталино, Челябинск, Сумы, Одесса и др. А ведь были еще трибуналы воинских частей без указания места дислокации.

[18] АЯВ. TR-18/68(4), л. 326–328.
[19] АЯВ. TR-18/68(4), л. 190.
[20] АЯВ. TR-18/68(4), л. 77.
[21] Петров М.Н. Тайная война на новгородской земле. Великий Новгород, 2005, с. 536–537.
[22] АЯВ. TR-18/68(4), л. 99.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Так, 8 апреля 1949 г. Военный трибунал войсковой части 56689 на закрытом судебном заседании в расположении военного трибунала рассмотрел дело по обвинению бывших военнослужащих Советской армии – Душенко Федора Александровича и Журавлева Василия Васильевича. Обоим предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–61 «б» УК УССР. Представших перед судом обвиняли в измене Родине, обучении в Травниках, в службе войсках СС и приговорили к 25 годам ИТЛ каждый[23].

Во всех перечисленных делах фигурирует название местечка Травники, что находится в 32 км от Любина. В Травниках находился центр подготовки охранников концлагерей. На основе материалов различных судебных процессов попробуем разобраться, что представлял собой этот учебный центр Травники, в котором готовили профессиональных убийц.

Название лагеря и его задачи

Этот лагерь фигурирует в документах следствия под разными названиями. Официальное его название в немецких документах – Übungslager SS Travniki, тренировочный лагерь СС. Однако сами курсанты называли его по-разному. Так, во время допроса 8 сентября 1944 г. вахман Иван Шевченко, служивший в Треблинке, показал, что в апреле 1942 г. окончил школу вахманов-охранников[24]. Александр Духно на допросе 22 января 1947 г. заявил, что на доме немецкой комендатуры лагеря Травники имелась вывеска с надписью «Зондеркоманда СС»[25]. В свою очередь, Андрей Бродовой на допросе 21 февраля 1947 г. сказал, что немецкое подразделение в м. Травники именовалось «Вахманшафт»[26].

Приведем все встречающиеся в документах следствия названия лагеря. Некоторые из них холодно-официальные без определения цели обучения, в других присутствует эмоциональная оценка и конкретизирована цель обучения. Вполне возможно, что эмоциональная оценка в некоторых случаях привнесена следователем при записи ответа допрашиваемого.

Нейтральные названия

1. «Зондеркоманда СС»[27].

2. Школа вахманов-охранников[28].

3. Специальная школа вахманов-охранников при учебном лагере СС в м. Травники[29].

---

[23] АЯВ. М-37/290, С. 10, 17.

[24] АЯВ. TR-18/68(4), л. 211.

[25] Там же. л. 58.

[26] Там же. л. 331, 336. Вахманшафт (Wachmannschaft) – охрана, подразделения охранявшие различные объекты и концентрационные лагеря.

[27] АЯВ. TR-18/68(4), л. 58.

[28] Там же. л. 211.

[29] Там же. л. 326–328.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

4. Немецко-полицейская школа войск СС в м. Травники[30].

5. Охранно-полицейская школа СС[31].

6. Специальный учебный лагерь СС в м. Травники[32].

7. Учебный лагерь СС, в котором готовили вахманов-охранников для войск СС[33].

8. Учебно-полицейский лагерь СС[34].

9. Охранно-полицейский батальон СС[35].

Названия с обвинительно-эмоциональной коннотацией и определением цели:

10. Травниковская школа войск СС для подготовки «кадров палачей и карателей для несения службы в лагерях смерти» [36].

11. Учебный лагерь СС Травники, где готовились каратели для массовых уничтожений заключенных в концлагерях[37].

12. Школа войск СС, готовившая «кадры карателей для последующей службы в лагерях массового истребления граждан»[38].

13. Лагерь массового уничтожения мирных граждан Травники, Травниковский лагерь смерти – именно такие определения дают неоднократно некоторые из обвиняемых[39]. (В данном случае речь идет о концлагере, который существовал рядом с учебным центром и являлся своеобразной тренировочной базой курсантов).

Один из допрашиваемых – Петр Гончаров – указал не только цели обучения, но и местонахождение лагерей, в которых служили «травниковцы», а также указал цель депортации в лагеря граждан оккупированных стран и точно назвал применяемые методы уничтожения:

14. «Концлагерь Травники имел свое назначение готовить вахманские команды СС по охране немецких концлагерей смерти, существовавших на территории Польши и Германии, в которых находились заключенные граждане, свезенные немцами из разных оккупированных ими стран для истребления в специальных душегубках при помощи удушливого газа, а также путем расстрелов»[40].

15. Очень важное уточнение сделал «травниковец» Иван Волошин на допросе от 13 марта 1947 г.: «В местечке Травники Люблинского воеводства лагеря военно-

[30] АЯВ. TR-18/62(10), л. 151–152.
[31] АЯВ. TR-18/199, л. 18.
[32] АЯВ. TR 18/62 (20), л. 20.
[33] АЯВ. TR-18/68(4), л. 149.
[34] Там же. л. 359.
[35] АЯВ. TR-18/199, л. 14.
[36] АЯВ. TR-18/62(10), л. 95.
[37] АЯВ. TR 18/62 (20), л. 15.
[38] АЯВ. TR-18/62(10), л. 165.
[39] АЯВ. TR-18/68(4), л. 164, л. 326–328.
[40] АЯВ. TR 18/62 (20), л. 25.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

пленных не было. Там немцами была организована школа младшего командного состава войск СС, где из числа русских (подразумевается советских – А. Ш.) военнопленных готовили специальные кадры для охраны лагерей военнопленных и работы в лагерях смерти» [41].

16. Подтвердил слова Волошина его сослуживец Владимир Емельянов: Команда СС при лагере Травники именовалась учебной командой СС и являлась школой, в которой немцы готовили специальные кадры для службы на унтер-офицерских должностях в полицейских частях СС, карательных отрядах и в немецких лагерях массового уничтожения людей. Она была организована немцами в августе или сентябре 1941 г.[42].

Однако все перечисленное – неофициальные названия, которые дают сами подследственные, находящиеся в состоянии стресса, давления со стороны следствия, и уже впитанных ими идеологических штампов советской пропаганды, прочитанных ими в газетах или привнесенных лексикой следователя, а также желанием дать отрицательную характеристику (привнести коннотацию) своему месту обучения, с целью осуждения своего прошлого, в надежде, что следствием это будет воспринято, как искреннее раскаяние. Характерно, что во всех скорректированных следователями ответах отсутствует указание на национальность жертв, хотя в каждом из показаний, практически на всех страницах обвиняемые говорят о жертвах-евреях.

Заметно отличается от подобной корректуры точное квалифицированное заключение о лагере Травники с указанием конкретной цели подготовки курсантов и указанием национальности жертв данное в справке Управления МГБ по Волынской области от 21 августа 1947 года об аресте бывших охранников (вахманов) Травниковского и Люблинского лагерей СС. В справке указано: «Материалами следствия установлено, что Травниковский и Люблинский учебные лагеря “СС” готовили квалифицированные кадры вахманов (охранников) для несения службы в лагерях “гетто”, в которых производилось массовое уничтожение еврейского населения. Вахманы несли службу по охране заключенных в лагерях граждан еврейской национальности, принимали участие в массовом уничтожении еврейского населения путем расстрела и отравления в специальных газовых камерах» [43].

Однако необходимо внести дополнение и в это название. В Травниках существовало две школы – школа вахманов и школа младшего командного состава войск СС, в которой готовили командиров отделений и взводов. В эту школу немцы подбирали лиц только из украинцев и немцев Поволжья и Украины, владевших немецким языком. Из школы комсостава выпускались обервахманы, группен-вахманы и цугвахманы. Обучение занимало до 9 месяцев и было распределено на несколько этапов. Первый учебный курс рассчитан на два с поло-

[41] АЯВ. TR-18/68(4) л. 18.
[42] Там же. л. 79.
[43] АЯВ. TR-18/68(4), л. 326.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

виной-три месяца, по завершении которого вахман получал звание обервахмана, продолжая обучение, через 6 месяцев обервахман получал звание группенвахмана, а через 9 месяцев учебы группенвахман получал звание цугвахмана. Учеба перемежалась с практической работой в концлагере Травники, окрестных селах и городах, в лагерях смерти. Командиром учебной роты обервахманов был обершарфюрер Ролигсман, его заместителем – шарфюрер Бальцер[44].

Знаки различия вахманов были следующие: рядовой вахман – черный погон, обервахман носил на погонах одну серебряную полоску, группен-вахман – две серебряных полоски и воротник, обшитый серебряной полоской, а цугвахман – 3 серебряных полоски. Лагерный врач Александр Титиевский носил звание оберцугвахман – три серебряных полоски и один звездообразный серебряный кубик на погонах, а на левом рукаве серебряная медицинская эмблема – змея и чаша[45]. Весь подофицерский состав, проявивший себя в учебе и службе немецким командованием поощрялся повышением в очередном звании.

Руководство лагеря и преподавательский состав

Ответственным за создание лагеря и подбор будущих курсантов, а затем и руководителем учебного центра в Травниках был назначен гауптштурмфюрер Карл Штрайбель. Правда, официально Штрайбель был утвержден в должности лишь 27 октября 1941 г. Заместителем начальника лагеря был назначен Вилли Франц, вторым заместителем был Ганс Шварценбах. Одновременно каждый из них был командиром роты вахманов[46]. Штаб лагеря состоял только из немцев, их было около шести человек. Тем не менее, помощником начальника лагеря был польский фольксдойче унтерштурмфюрер СС Рихард Рокита[47]. Численность работников штаба не была постоянной[48].

Большинство вспомогательных руководящих должностей в лагере занимали фольксдойче из Советского Союза[49]. Их доставили из лагерей для военнопленных. Поволжские немцы исполняли такие обязанности: цугвахман Константин Греп работал при штабе интендантом[50], цугвахман Яков Фрост, бывший лейтенант Красной Армии, до войны работавший учителем в Москве, отвечал за продовольственное снабжение лагеря, а летом 1942 г. он также исполнял обязан-

[44] АЯВ. TR 18/62(1), л. 87.TR-18/68(4), л. 89.
[45] Там же, л. 221, 262.
[46] АЯВ. TR-18/68(4), л. 247, 257.
[47] АЯВ. TR-18/68(4), л. 58–59. Д. Жуков, И. Ковтун. Путевка в смерть. Совершенно секретно", No. 26/355. http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4930.
[48] Там же. TR 18/62(1), л. 93. TR-18/62(15), л. 37. TR-18/68(4), л. 58–59. JM/23/505, л. 208.
[49] АЯВ. TR 18/62(I), л. 87.
[50] АЯВ. JM/ 23/505, л. 223.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

ности писаря и переводчика[51], цугвахман Андрей Генрих работал в канцелярии штаба[52], Генрих Шефер исполнял обязанности кассира.

При штабе работали несколько переводчиков. В основном это также были немцы – уроженцы Советского Союза[53]. Однако были и исключения. Так, одним из переводчиков был русский Александр Адамов[54], другим был бывший офицер польской армии, вероятно, польский фольксдойче некий Бизевский. Наряду с обязанностями переводчика он одновременно проводил с курсантами занятия по военным дисциплинам[55]. Другой польский фольксдойче из Познани Иван Доршинский работал писарем в лагере[56]. Штабным писарем в 1943 г. был украинец Иван Чернобай-Чорнобай, уроженец Томашевского района Львовской области, Люблинского воеводства. В сентябре 1942 г. он проходил обучение, получил звание группен-вахмана СС и через 2 месяца был назначен на должность писаря главного штаба и комендатуры. И. И. Чернобай-Чорнобай заполнял анкеты на вновь прибывших курсантов, и, по его словам, «учитывал движение команд и отдельных вахманов СС и всего личного состава охранного батальона полиции СС по охране учебного лагеря в м. Травники»[57]. В марте 1943 г. в лагере писарем и почтальоном работал в штабе группенвахман СС Алексей Зименко[58]. Также писарем работал и цугвахман Эдвард Хрупович[59]. Продовольственным складом руководил немец[60], в подчинении которого работало 16 курсантов лагеря[61].

Для медобслуживания всего рядового и командного состава лагеря был создан лазарет. В нем работали двое врачей: врач-немец, вероятно, фольксдойче из Познанской области – Ксаверий Руцинский[62] и бывший воен-врач Красной Армии Александр Титиевский из Днепропетровска[63]. Титиевский неоднократно вместе с немцами выезжал в лагеря для военнопленных, где принимал участие в отборе будущих курсантов. Бывший лейтенант медслужбы Красной Армии Михаил Клименко в 1942 г. был отправлен на курсы зубных врачей при госпитале СС в Люблине и после 6 месяцев учебы вернулся в Травники, где работал в санчасти лагеря Травники по своей новой специализации[64]. Бывший военврач

[51] АЯВ. TR-18/68(4), л. 100, 239.
[52] АЯВ. JM/ 23/505, л. 235.
[53] АЯВ. TR 18/62(I), л. 87.
[54] АЯВ. JM 23/505, л. 302.
[55] АЯВ. TR-18/68(4), л. 240.
[56] АЯВ. TR-18/68(4), л. 239, 257.
[57] АЯВ. TR-18/68(4), л. 180, л. 241–242.
[58] АЯВ. TR-18/68(4), л. 100.
[59] АЯВ.TR-18/68(4), л. 253.
[60] АЯВ. TR 18/62(1), л. 87.
[61] АЯВ. TR-18/68(4), л. 59.
[62] АЯВ. TR-18/68(4), л. 240. Был расстрелян «частями Красной Армии» в Люблине в 1944 г. JM/23/505, л. 218.
[63] АЯВ. R-18/68(4), л. 100.
[64] АЯВ. JM/ 23/505, л. 223.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Савченко (имя неизвестно – А.Ш.) руководил амбулаторией[65]. Кроме того, при санчасти в качестве обслуживающего персонала находилось несколько вахманов, среди которых санитарами работали роттенвахман СС Николай Грищенко и Александр Вознюк[66].

В сентябре 1941 г. лагере была построена баня. В 1942 г. начальником бани был Морозов (имя неизвестно – А.Ш.), уроженец Харьковской области[67]. С июня 1942 г. по июль 1944 г. его помощником работал обервахман СС Кузьма Дьяченко[68]. Командой, которая производила все строительные и ремонтные работы, руководил поволжский немец цугвахман СС Павел Шмидт[69]. Иван Шаламов и Евдоким Парфенюк в его рабочей команде были штукатурами и каменщиками[70].

Созданное в лагере подсобное хозяйство обеспечивало курсантов дополнительным питанием к стандартному немецкому солдатскому пайку. Это хозяйство состояло из огорода, на котором выращивалась зелень и картофель, а также включало птицеводческую и кролиководческую фермы. Обслуживали подсобное хозяйство сами вахманы. Летом 1943 г. на птицеводческой ферме работал обервахман СС Михаил Пушкарев[71], а группенвахман СС Иван Сологуб с марта 1942 г. до июля 1944 г. работал кролиководом[72]. За лагерную конюшню, в которой содержалось 5–10 лошадей, отвечал польский фольксдойче из Познани Ляйк, он же исполнял обязанности завхоза[73]. Одним из конюхов работал Юзеф Роман из Станиславской области[74].

Кроме того, для удовлетворения хозяйственных нужд курсантов и всего лагеря, в нем работали сапожная, швейная, столярная, слесарная мастерские, кузница. Одним из сапожников работал обервахман Константин Бойко[75]. Житель Познанской области, поляк Иван Янковяк, возглавлял швейную мастерскую[76], в которой портным работал Василега (имя неизвестно – А.Ш.) из г. Сталино[77]. Также в этой мастерской портняжничал обервахман Иван Керемет[78]. Франц Кардашевич, уроженец Львова, отвечал за столярную мастерскую[79]. Группен-

[65] АЯВ. TR-18/66(12), л. 32.
[66] АЯВ. TR-18/68(4), л. 59, JM/ 23/505, л. 236. TR-18/62(12), л. 40.
[67] АЯВ. TR-18/68(4), л. 63. (Имя не указано)
[68] АЯВ. TR-18/68(4), л. 102
[69] АЯВ. TR-18/68(4), л. 101–103. TR-18/ 62 (24) л. 35.
[70] АЯВ. TR-18/62 (24) л. 27–29, 33–35. Парфенюк, затем составе команды из Травников был направлен для несения службы в Люблин, а затем в лагерь смерти Треблинка.
[71] АЯВ.TR-18/68(4), л. 107
[72] Там же.
[73] АЯВ.TR-18/68(4), л. 239, 257.
[74] АЯВ. TR-18/68(4) л. 247.
[75] АЯВ. TR-18/68(4), л. 93. ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 3.
[76] АЯВ. TR-18/68(4), л. 239.
[77] АЯВ. JM/ 23/505, л. 224.
[78] АЯВ. TR-18/68(4), л. 88, 101.
[79] АЯВ.TR-18/68(4), л. 91.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

вахман Николай Чернышев руководил кузницей, в которой кузнецами работали Аршинов (имя неизвестно – А.Ш.) и обервахман Никита Поддубный, последний «одновременно участвовал в облавах на партизан и нес охрану лагеря» [80]. Видимо, поэтому он и получил в 1944 г. звание роттенвахман СС, как и санитар Николай Грищенко. Впрочем, все вахманы, служившие в рабочей команде и различных хозяйственных службах, неоднократно исполняли свои прямые обязанности: несли охрану лагерей, гетто, участвовали в облавах на польских партизан, депортировали евреев в лагеря смерти, где и сами неоднократно служили[81], за что и поощрялись званиями.

При лагере был гараж, в котором находились одна легковая и от 3 до 5 грузовых машин. Водителями и механиками работали вахманы. Как и все сотрудники лагеря, они прошли общий курс обучения. Одним из водителей был Кирилл Прохоренко, который после завершения обучения с ноября 1941 г. до мая 1942 г. получил звание «вахмана» и до февраля 1943 г. служил шофером в Травниках, а затем был отправлен продолжать службу в лагерь смерти Белжец[82]. Цугвахман СС Владимир Дудкин также работал в Травниках шофером[83]. Михаил Билецкий, вначале работал в гараже по ремонту автомашин, а в августе 1942 г. был назначен шофером легковой автомашины[84].

Описание лагеря

Лагерь располагался на территории бывшего сахарного завода, периметр которого был обнесен высокой каменной или кирпичной оштукатуренной стеной с несколькими нитями колючей проволоки по верху. Двери заводского здания были закрыты, окна забиты. На территории находилось несколько кирпичных зданий, в одном из которых, первом от проходной, был штаб лагеря, а рядом в двухэтажном кирпичном здании жили немецкие офицеры и солдаты.

Иван Волошин и Александр Духно в своих показаниях описали лагерь, каким он выглядел осенью 1941 г. На территорию лагеря вело двое входных ворот: главные и дополнительные – «черные». При входе в лагерь с юго-западной стороны стоял двухэтажный дом, занимаемый комендатурой. На доме имелась вывеска с надписью «Зондеркоманда СС». Миновав еще одни каменные ворота, попадали непосредственно на территорию, где имелось 8 деревянных бараков и четыре каменных здания. В трех каменных зданиях также жили военнопленные, в четвертом было что-то вроде клуба, рядом располагалась кухня. Напротив клуба находилась баня. Кроме того, здесь же были конюшни и другие постройки. С правой стороны от входа в каменные ворота на внешней стороне

[80] АЯВ. TR-18/62(10), л. 90. JM/ 23/505, л. 225.248.275.
[81] АЯВ. JM/ 23/505, л. 223–236.
[82] АЯВ. TR-18/42(2), л. 1.
[83] АЯВ. TR-18/62(12), л. 40. JM/ 23/505, л. 274.
[84] АЯВ. TR-18/62(10), л. 90.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

лагеря стояла деревянная вышка, на каждом углу каменного забора с внешней стороны были также построены деревянные вышки – всего их было четыре[85]. На каждой из них первое время стоял часовой, а один охранник дежурил непосредственно на территории лагеря. По свидетельству Ивана Терехова и других вахманов лагерь еще в декабре 1941 г. охранялся только немцами[86].

Впоследствии, примерно в январе 1942 г. немцев на всех постах сменили курсанты и вахманы, закончившие учебу[87]. Они несли внешнюю охрану лагеря. Караул назначался, примерно, в составе 20 человек, из расчета 3–4 человека на одну вышку на 24 часа. Начальник караула был из командного состава вахманов, а разводящие назначались из рядовых вахманов. Начальник караула, в зависимости от места несения часовыми службы, отдавал приказ: охранять лагерь от вооруженного нападения, пресекать попытки побегов из лагеря[88], никого из личного состава вахманов без специальных пропусков – увольнительных в город, выдаваемых руководством лагеря – не выпускать из лагеря и не впускать обратно, а также никого из посторонних без пропуска не впускать. Во время несения караульной службы вахманы получали личное оружие: винтовки, карабины разных образцов (французские, русские, немецкие) и 5–10 патронов на винтовку. После смены караула винтовки ставили в пирамиды, которые находились в бараке роты, вахманы которой несли караул, а патроны сдавали командиру роты. До заступления в караул оружием пользоваться было запрещено[89].

Отбор курсантов в лагерях для советских военнопленных. Комплектование лагеря

Почти полтора года, с августа-сентября 1941 г. до конца 1942 г., курсанты отбирались только из советских военнопленных, в основном младших командиров: младших сержантов – старшин, хотя было и несколько офицеров – лейтенантов-летчиков: Юрий Василенко, Александр Волошенко, Григорий Гопиенко, лейтенант инженерных войск Николай Ширяев и поволжский немец лейтенант Пильман (имя неизвестно – А.Ш.)[90]. Большинство, особенно из первых наборов в сентябре 1941 г., «из числа перебежчиков и военнопленных, изъявивших желание служить немцам» [91].

[85] АЯВ. JM-23/495, л. 1196.
[86] АЯВ. TR-18/62(15), л. 34–35. TR-18/62(18) л. 18.
[87] АЯВ. TR-18/68(4), л. 23,58.
[88] Подразумевается уход в «самоволку» в город Травники с последующим возвращением, либо, действительно, бегство из лагеря. Такие попытки совершались неоднократно.
[89] АЯВ. TR 18/62(I), л. 26. TR-18/ 62 (2) л. 32. JM-23/495, л. 1197–1199.
[90] АЯВ. JM 23/505, л. 540–541.
[91] АЯВ. TR-18/68(4), л. 80.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

В специальной справке по лагерю Травники 4-го отдела 4-го управления МГБ СССР[92] подчеркнуто, что «подбор контингента в учебный Травниковский лагерь по национальному признаку производился исключительно из украинцев и частично из русских военнопленных»[93]. Николай Кузавков на допросе уточнил национальный состав: в основном были украинцы, небольшое количество русских, немцев с Украины и немцев Поволжья, несколько поляков[94], в других свидетельствах и документах встречаются белорусы, латыши и литовцы, татары, узбеки, чуваш, карел, несколько хорватов, словаков и румын[95]. Среди «травниковцев» оказался даже еврей, выдававший себя за фольксдойче[96].

Судя по свидетельствам бывших курсантов и документам, основным местом отбора будущих вахманов чаще всего был шталаг №319 в Хелме, состоявший из трех филиалов: 319A, 319B, 319C. Однако набор производился и в других лагерях, в частности, в Ровно – шталаг №360, Люблине – шталаг №301, Замостье – шталаг №325 и 3-х его филиалах[97]. Георгий Костенко свидетельствовал, что был направлен в Травники в конце октября 1941 г. из лагеря Шталага № 307 в городе Бяла Подляска[98].

В некоторых источниках говорится, что первая группа военнопленных прибыла в Травники в октябре 1941 года[99]. Однако трофейные немецкие документы и показания «травниковцев» Василия Хлопецкого и Андрея Покатило свидетельствуют о том, что самая первая группа советских военнопленных, отобранная в лагере Хелм, прибыла в Травники не позднее 3 сентября 1941 г.[100]. О начале существования лагеря в сентябре 1941 г. также подтвердили Дмитрий Тимошкин и Эдуард Хрупович, которые прибыли в Травники из Хелма в сентябре 1941 г. в числе 250 отобранных советских военнопленных[101].

Среди первых будущих курсантов были военнопленные немцы Поволжья, большинство которых в лагерях стали полицаями или переводчиками. Одним

[92] 4-е управление МГБ – розыскное, а 4-й отдел этого управления руководил оперативно- розыскными группами местных органов МГБ и выполнял спецзадания по розыску.

[93] АЯВ.TR-18/199, л. 152.

[94] АЯВ. TR-18/68(I4), л. 150.

[95] АЯВ. TR-18/68(4), л. 184. TR-18/66(7), л. 26–27.TR-18/66 (12), л. 33, 35, 44.

[96] Гутгари Шмиль в 1941 г. попал в плен, находясь в лагере военнопленных в гор. Бяла-Подляска (Польша), выдал себя за «фольксдойч», после чего был направлен в учебный лагерь «СС» в Травники. Архив Президента Российской федерации, оп. 57, д. 100, л. 46.

[97] АЯВ. TR-18/ 62 (2) л. 30. TR-18/66 (9) л. 36. TR-18/66(12) л. 34–35.

[98] АЯВ. TR-18/42(3), л. 229.

[99] Кудряшов С. Травники. История одного предательства / "Родина" (Москва). 2007. № 12. С. 95. Д.Жуков, И. Ковтун. Путевка в смерть. Совершенно секретно, № 26/355 23 июля 2015. http:www.sovsekretno.ru/articles/id/4930. Некоторые авторы даже относят дату создания учебного лагеря СС Травники к маю 1942 г. Например, Ост-батальон. Предатели на службе врага. http://skaramanga-970.livejournal.com/6114.html

[100] АЯВ. TR-18/42(2), л. 160.TR-18/68 4), л. 237.

[101] АЯВ., TR-18/42(2) л. 74–75. TR-18/68(4), л. 229–230.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

из них был Александр Егерь. Он попал в плен в июле 1941 г., прошел несколько лагерей, в августе оказался в Замостье, где его назначили лагерным переводчиком. Затем он, в составе 18 человек советских немцев был отобран немецким офицером и доставлен в Травники[102]. Эммануил Шульц также указал на допросе, что «прибыл в числе первой команды, когда мы приехали в Травники, то в лагере других команд еще не было»[103]. Именно они – пленные немцы Поволжья – с первых дней стали опорой руководства лагеря, инструкторами и средним звеном командного состава.

Кроме того, среди первых наборов курсантов в сентябре-декабре 1941 г. было много лагерных полицейских, уже подтвердивших свою лояльность новому режиму в лагере военнопленных. По словам Эммануила Шульца, прибывшие в лагерь Хелм немецкие офицеры, приказали построиться всем полицейским. При этом немецкий офицер объявил, что производятся набор в охранные войска СС для несения караульной службы, изъявившие согласие должны будут пройти комиссию[104]. Большинство лагерных полицейских выразили согласие перейти на службу СС. Среди них Василий Квасюк – старший полицейский лагеря, Павел Козуб, уроженец Житомирской области, Виктор (Василий) Юхновский, Павел Дидух из Житомирской области, Александр Чута, Петр Зинченко, Павел Бондаревский, Петр Ивченко, Василий Крысак, Павел Бабич, Соломко (имя неизвестно – А.Ш.) из Днепропетровской области. Все они после обучения в Травниках служили в Яновском концлагере близ Львова, а также в других лагерях смерти и концлагерях[105]. Один из отобранных полицейских – Николай Ермаков еще в Хелме отличался жестокостью в обращении с пленными: избивал их, были случаи, что он палкой убивал людей до смерти[106].

Кто шел в ряды лагерных полицейских? По мнению немецкого историка Кристиана Штрейта, в полицию записывались, чтобы выжить[107]. Действительно, страшный голод в лагерях породил многие пороки. Ф. Я. Черон отмечает: «Подлецов, кто мог продать родного брата за пайку хлеба, среди нашей толпы было сколько угодно»[108]. Однако голод – лишь одна из основных причин вступления в лагерную полицию. Различные социально-политические причины, среди которых раскулачивание, репрессии, голодомор, ненависть к советской власти – все это вело к сотрудничеству с немцами. Многие, уверовавшие в победу Германии, шли на сотрудничество с нацистами, считая, что надо приспосабливаться к новой власти и стоит начинать с лагеря.

---

[102] АЯВ. TR-18/62(23), л. 72.
[103] АЯВ. TR 18/62(1), л. 25.
[104] АЯВ. TR 18/62(I), л. 29.
[105] АЯВ. TR-18/68(IX), л. 96–100.
[106] АЯВ. TR-18/68(IY), л. 63. В Травниках он был рядовым в 3-й роте.
[107] Streit Christian. Keine Kameraden. Die Wehrmacnt und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978. S. 397.
[108] *Ф. Я. Черон*. Немецкий плен и советское освобождение, С. 39

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

О других факторах подробнее других рассказал в своих показаниях Эммануил Шульц. «Попав в плен, лично я считал, что уже этот факт сам по себе свидетельствует о какой-то моей вине, хотя в плен я добровольно не сдавался. Я почему-то думал, что моя судьба уже решена. Я считал тогда, что если наши войска и освободят меня из плена, то все равно будут судить за то, что попал в плен. К этому следует добавить, что немцы нам тоже говорили, что к своим возвращаться нельзя, так как всех тех, кто попал в плен к ним, русские расстреляют»[109].

Надо учесть, что во всех лагерях военнопленных немцы вели антисоветскую агитацию, которая сводилась к тому, что Германия войну выиграет, что Советский Союз будет побежден, в доказательство этого немцы перечисляли победы немецкой армии. Голодное существование военнопленных в лагере немцы объясняли тем, что правительство Советского Союза отказалось от пленных, считая всех попавших в плен предателями и изменниками и не желает помогать им. Немцы также говорили, что у них имеются военнопленные англичане, которые живут хорошо, так как им их правительство через Красный крест посылает необходимую помощь. При этом немцами подчеркивалось, что всем, кто окажет им помощь в войне, после ее окончания будут обеспечены хорошие условия жизни. В момент отбора говорили, что в новом месте будет лучше, чем в Хелмском лагере[110]. Важно отметить, что указанную агитацию немцы проводили среди военнопленных еще до отбора в Травниковский лагерь.

Однако предпочтение при наборе лагерных полицейских, а затем и в Травники, как было отмечено выше, отдавалось пленным украинцам. Чем мотивировался подобный выбор? 16 июня 1941 г., Отдел по делам военнопленных при Общем управлении ОКВ издал приказ об обязательном разделении советских пленных в лагерях по национальному признаку. В приказе подчеркивалось, что особое внимание комендантов лагерей должно быть обращено на то, что для отдельных национальных групп предусмотрены лучшие условия содержания и более гуманное отношение. К этим группам относились: немцы, поляки, румыны, финны, литовцы, латыши, эстонцы, украинцы и белорусы. Таким образом, пленные одних национальностей наделялись несколько более привилегированным статусом, другие же подвергались различным формам национальной или расовой дискриминации, с целью раскола и натравливания их всех друг на друга[111].

25 июля 1941 г. генерал-квартирмейстер генерал-лейтенант Эдуард Вагнер издал приказ № 11/4590 об освобождении из плена немцев Поволжья, эстонцев,

[109] АЯВ. TR 18/62(I), л. 99. Эти последние слова подчеркнуты рукой следователя.

[110] Там же. л. 99.

[111] Маринченко А.А. «Внести раздоры между народами...» расовая политика немецких властей в отношении советских военнопленных, 1941 –начало 1942 года. Новая и новейшая история. №2, 2014, с. 67. Источник: Приказ Отдела по делам военнопленных при ОКВ "Военнопленные в операции Барбаросса" № 3712/41. – National Archives and Records Administration, RG 238, NOKW549.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

латышей, литовцев, украинцев, затем и белорусов[112]. И хотя распоряжением ОКВ 3 ноября 1941 г. № 3900 действие приказа будет приостановлено, с 1 августа до 13 ноября 1941 г. было освобождено 318 770 человек, из них 277 761 украинцев[113]. Нацистские идеологи отмечали, что «украинский народ, впитавший в себя польско-литовскую кровь, более "зрел", чем великороссы ... представляющие смесь славянской, финской и татарской крови»[114]. Эта «научная теория» объясняет, почему в лагерную полицию немцы специально набирали украинцев (особенно выходцев из Западной Украины): чтобы еще более усилить уже существующую конфронтацию между двумя народами. В лагере Остров-Мазовецкий (шталаг № 324 – А.Ш.) полицейскими были только украинцы. Первый призыв к пленным был такой: «Кто украинец, иди на службу к немцам!»[115]. Бывшие пленные в своих показаниях неоднократно отмечали, что полицейские украинцы отличались особой безжалостностью: «избивали жестоко и смертельно»[116].

Следственные материалы позволили реконструировать процедуру отбора и выделить важнейшие требования, предъявляемые к кандидатам в курсанты. Если во время создания первого контингента курсантов в сентябре-декабре 1941 г. в лагерь обычно прибывало несколько немецких офицеров и переводчик, то весной 1942 г. в составе «отборочной комиссии» уже присутствуют выпускники-«травниковцы»: вахманы и обервахманы из числа уже прошедших подготовку в лагере, и врач из Травниковского лазарета. Они помогают немецким офицером. Выстроив военнопленных, предлагают записаться на службу в немецкую армию, украинскую полицию, либо на работу в Германию или Украину. На подобный призыв, как правило, в первую очередь откликаются лагерные полицейские, среди добровольцев есть идейные противники советского строя. Основная же часть видит в сотрудничестве с немцами возможность спастись от голодной смерти в лагере, и очень незначительное число тех, кто наивно рассчитывает любой ценой выйти из лагеря, а затем бежать от немцев, и, возможно, продолжить борьбу с ними. Из группы добровольцев отбирают физически более крепких, в возрасте не старше 35 лет, славянского типа. В основном отбирают украинцев, немцев Поволжья и Украины. Однако с 1942 г. среди курсантов появляются татары и представители республик Средней Азии.

В ходе отбора немецкие офицеры через переводчика проводят первичный опрос, выясняя национальность, спрашивая, есть ли среди родственников евреи, был ли военнопленный членом партии или комсомола. Затем отобранные проходят первичный медосмотр: нет ли среди них евреев (проверяют наличие обрезания). Позднее, непосредственно в Травниках, будущие курсанты прохо-

[112] Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., «Олма-Пресс», 2001, С. 458.
[113] Там же.
[114] *А.Г.Алдан (Нерянин).* Кто я? Цит. по: *М.В.Шатов*. Материалы и документы освободительного движения народов России С. 58.
[115] *И. Я. Гетман*. Интервью с автором 26.6.93.
[116] *Там же.*

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

дят вторичную более тщательную проверку с той же целью. Среди основных требований состояние здоровья, поэтому в некоторых случаях при отборе кандидаты проходят проверку физических возможностей: бег, приседания. Иван Терехов отметил, что во время отбора «смотрели в глаза, осматривали уши, заставляли поднять руки, снять головной убор»[117]. Часто набор курсантов носил принудительный характер: немцы сами отбирали кандидатов, угрожая отказавшимся расстрелом. Яков Карплюк утверждал, что «перед отъездом немцы через переводчиков объявили, что те, кто попытается бежать, будут расстреляны»[118].

Официально согласие служить в войсках СС вахманом фиксируется уже в самом учебном центре. По словам Александра Духно, в сентябре 1941 года, всем военнопленным лагерного отделения в Хелме было приказано привести себя в порядок и построиться. Появившийся немецкий офицер СС через переводчика объявил, что произведет отбор пленных для отправки на работы. Эсэсовец обошел ряды военнопленных и лично отобрал около сотни молодых военнопленных, имевших более или менее хороший внешний вид. Куда и на какие работы направят отобранных, не объявлялось. «Желания нашего при этом не спрашивалось, все, в том числе и я, имели желание быть отправленными в другое место, так как из-за тяжелых условий жизни в лагере Хелм оставаться не хотелось. После окончания отбора в тот же день на машинах нас привезли в Травники»[119].

Евдоким Парфинюк на допросе 29 августа 1961 г. подчеркнул, что немцы отбирали «таких, которые были помоложе и поздоровее, т.е. могли стоять на ногах. (*Следователь майор Тимко подчеркнул эти слова в протоколе допроса. Это важное замечание, т. е. были и такие, кто не мог стоять на ногах, а падал от голода. – А. Ш.)* Для каких целей производился отбор военнопленных никто об этом ничего не говорил. Нас привезли в Травники. [...] один немец через переводчика объявил нам, что все мы будем обучаться на вахманов. Кто-то из военнопленных задал немцу вопрос: "Как будет с питанием?". Немец ответил, что кормить вас будут лучше, чем в лагере военнопленных»[120]. Виктор Хамулин рассказал о том, как происходил отбор в лагере военнопенных в Ровно. 10 сентября 1942 г. в лагере прибыло 8 немецких офицеров и несколько солдат. Все военнопленные были выстроены на плацу. Один из офицеров приказал выйти из строя лицам, родившимся в 1920, 1921, 1922 и 1923 гг. «Военнопленные указанных годов рождения вышли из строя. Из числа вышедших немцы стали отбирать лиц физически здоровых. Таким образом было отобрано примерно 150 человек. В это число попал и я»[121].

О дополнительных деталях, вероятно, другого, но также сентябрьского набора в лагере Ровно, показал на допросе Андрей Остапенко. По его словам,

[117] АЯВ.TR-18/62(XVIII), л. 15–18.
[118] АЯВ. TR-18/62(9), л. 17–19.
[119] АЯВ. TR-18/68(4), л. 57.
[120] АЯВ. TR-18/62 (24), л. 28.
[121] АЯВ. TR-18/66(12) л. 34–35.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

в сентябре 1942 г. в Ровенский лагерь военнопленных приехал немецкий офицер и с ним два обервахмана СС. «Офицер осмотрел всех выстроенных военнопленных [...] отобрал около 60 человек, преимущественно молодых с русым волосом. Помощники офицера – обервахманы заставляли отобранных пробежать небольшое расстояние до ворот. По этому испытанию они проверяли физическое состояние отобранных и наиболее ослабевших возвращали обратно в строй военнопленных. Отобранных отвели в другую зону, дали по куску хлеба и колбасу, затем каждого осмотрел врач, выявляя нет ли среди отобранных лиц евреев. Затем погрузили в три грузовые машины и привезли в Травники»[122].

Эммануил Шульц в своих показаниях, в отличие от других бывших «травниковцев» обратил внимание на существенные детали вербовки. В частности, он свидетельствовал, что в лагере Хелм «при отборе военнопленных немецкий офицер, хорошо говоривший на русском языке, подробно нам объяснял, что Германия является всесильной страной, которая, в конце концов, завоюет весь мир, примером тому большие успехи немецкой армии на всех фронтах войны, высоко развитая техника и культура. И все те люди, которые в той или иной степени будут помогать немцам в осуществлении их задач, то эти лица в последствии, после войны, получат большие возможности, смогут учиться и работать на хороших должностях. Поскольку отец мой был немец, естественно, что меня потянуло, вернее у меня появилось стремление использовать возможность для того, чтобы стать или техником или инженером, поверив этой агитации немецкого офицера. Поэтому я и согласился служить в войсках СС, хотя не представлял себе в полной мере, какую роль они будут выполнять»[123].

Все прибывшие курсанты были распределены по ротам, каждой был присвоен порядковый номер, в каждой из рот к декабрю 1941 г. было 100–120 человек. Из 8 рот лишь одна третья по своему национальному составу была сформирована из русских, остальные набирались из украинцев[124]. Каждая рота, в частности с 1-й и по 7-ю, делилась на три взвода, а 8-я рота состояла из 2-х взводов. Каждый взвод состоял из 2–3-х отделений по 10–12 человек[125]. Командный состав лагеря, командиры рот и взводов до весны 1942 г. были исключительно из немцев Германии. Позднее, командирами взводов порой назначались выпускники школы обервахманов: немцы Поволжья, немцы-колонисты Украины, немцы из Польши или поляки[126].

По словам Андрея Остапенко, осенью 1942 г. был проведен последний массовый набор в Травники советских военнопленных. Позднее немцы в Травниковский учебный лагерь брали украинцев из числа проживавших на террито-

[122] АЯВ.TR-18/66(12), л. 59.
[123] АЯВ. TR 18/62(1), л. 29–30.
[124] АЯВ. TR 18/199, л. 155.
[125] АЯВ. TR-18/68(4), л. 80.
[126] АЯВ.TR 18/199, л. 152. TR-18/62(15), л. 37. ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

рии Польши в границах 1939 г.[127]. Вероятней всего, причиной было то, что после разгрома немцев под Сталинградом число советских военнопленных, желающих служить немцам, резко сократилось, и гитлеровцы в 1943 году перешли от массового набора в лагерях для военнопленных к не менее массовому добровольно-принудительному набору местного украинского населения, проживавшего в Западной Украине и Закарпатье.

В результате начавшегося набора западных украинцев летом 1943 г. число рот в учебном центре выросло до десяти. В каждой роте было 120 курсантов, во взводе – 40, в отделении –12–13. Роты делились на три взвода, состоящих из трех отделений. К концу лета 1943 г. в школе было 1200 курсантов[128]. Осенью 1943 г. в 1-ой, 9-ой и 10-ой ротах находились галичане и военнопленные Красной Армии, которые служили в войсках СС добровольно. В 8-й роте были курсанты обервахманской школы[129]. Среди командиров рот осенью 1942 г. в следственных делах упомянуты немцы из Германии: командир 4-й роты оберштурмфюрер СС – Файкс[130]; Йозеф Маевский, хорошо говорил по-русски, по-украински, по-польски; Пенцек-Пенцак, Фриц-Франц Роликсман, Рейнбергер. Лишь об одном из командиров рот есть более подробные сведения. Арестованные «травниковцы» на следствии неоднократно упоминали о некоем «безжалостном командире роты Адаме». Следователи в ходе работы с трофейными документами сделали предположение, что это упомянутый в них Эмиль Адам, который был в числе первой группы из 18 поволжских немцев, прибывших в Травники. Затем он служил в гетто и лагерях Люблина, Аушвице, участвовал в подавлении восстания в Варшавском гетто. После войны в фильтрационном лагере выдал себя за бывшего военнопленного, скрыл свою службу у немцев, однако у проверяющих, вероятно, возникли какие-то сомнения и его отправили на спецпоселение. После отбытия срока Адам переехал в Сыктывкар, женился, устроился на работу в леспромхоз[131].

Командирами отделений в учебном лагере Травники были немцы из Украины и украинцы. Среди них были Шмидт, Шнайдер, Шиц, Пиниман, Паулюс. Все они имели звания обервахманов роттенвахманов и обучали личный состав лагеря[132].

---

127 АЯВ. TR-18/66(12), л. 60–61.

128 ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 4.

129 Там же.

130 АЯВ. TR-18/68(4), л. 59.

131 Т. Зенина. "Офицер государственной безопасности". Беларусь сегодня. 20.12.2006. В справке 18 ноября 1946 г. Начальнику управления по учету потерь погибшего и пропавшего без вести сержантского и рядового состава г. Москва написано: "сообщаю, что при вручении извещений семьям военнослужащих пропавших без вести… оказались в живых: <…> 5. Адам Эмиль Эмильевич, семья получила письмо. Проживает Коми АССР.Сысольский район. Кайгородском леспромхозе". Старопромысловский райвоенком капитан Апостолов. Начальник 2 части лейтенант Улизько. https://www.obd-memorial.ru/html/search.htm?f=Адам&n=эмиль&s

132 АЯВ. TR-18/68(IY), л. 59. TR-18/42(II), л. 99.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Восстановительный период

Федор Рябека свидетельствовал, что осенью 1941 г. «в Травниках немцы создали хорошие условия жизни»[133]. Все бывшие «травниковцы» отмечали, что после прибытия из лагеря для военнопленных в учебный лагерь осенью-зимой 1941 г. они находились на усиленном питании. Александр Духно рассказал, что «Первые примерно полтора месяца пребывания в Травниках, продовольствием нас обеспечивали хорошо. Нам выдавали грамм 450 хлеба на каждого в сутки, около 150 грамм жиров в сутки (выдавали масло или маргарин), 8–12 штук конфет на день, мед или повидло граммов 50, по 6 штук сигарет, два раза в день горячая пища. Суп выдавали очень хороший, с приличным количеством мяса. Утром выдавался чай или кофе, чаще последнее. Впоследствии питание несколько ухудшилось, в частности за счет снижения качества горячей пищи, а в основном оставалось без изменений»[134]. По словам Карплюка, «в первые месяцы кормили нас, как солдат: давали в день 600 граммов хлеба, селедку, колбасу, сыр, масло, горячую пищу утром, днем и вечером»[135].

Летом-осенью 1942 г. ситуация в лагерях для советских военнопленных была не столь катастрофическая, как в 1941 г., поэтому немцы сократили восстановительный период. Советские военнопленные, прибывавшие в Травники летом-осенью 1942 г., получали уже усиленное питание от недели до 12 дней[136]. Это объяснялось более хорошим физическим состоянием пленных.

В 1943 г., когда перешли к набору в Травники местных украинцев, речь о восстановительном периоде уже не шла. Все мобилизованные прибывали в отличном физическом состоянии. В 1943 г. ежедневный рацион «травниковцев» в учебном лагере состоял из 800 гр. хлеба в сутки и трехразового горячего питания. Кроме того, курсанты получали 100 гр. сливочного масла, а иногда сыр, колбасу, мармелад[137]. Вероятно, это связано с увеличением интенсивности занятий, ибо мобилизованные были без всякой военной подготовки.

Обмундирование

Форменное обмундирование курсанты получали не сразу. Вначале ходили в красноармейской форме, полученной взамен лагерных обносков[138]. По словам Александра Духно, осенью 1941 г. даже после бани, каждый одевался как мог,

---

133 TR-18/62(X), л. 17–18.

134 АЯВ. TR-18/68(4), л. 58–59.

135 АЯВ. TR-18/62(9), л. 24.

136 АЯВ. TR 18/62 (20), л. 25. TR 18/66 (7), л. 33

137 ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 3. Для сравнения, немецкий солдат боевых частей получал в день 750 г ржаного хлеба, 250 г мяса, 130 г мясных консервов, 50 г жиров, 1,5 кг картофеля, 80 г сахара, 10 г кофе (правда, теперь он, как правило, был из ячменя с добавлением синтетического кофеина), 10 г свежего лука, 180 г гороха или фасоли. Платошкин Н. Н. Обеспечение населения Германии продуктами питания в годы Второй мировой войны. http://history.milportal.ru/2011/09/obespechenie-naseleniya/

138 АЯВ. TR-18/62(15), л. 24–25.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

была разная ношенная красноармейская форма, ботинки с обмотками. Лишь с наступлением холодов стали выдавать поношенные русские шинели, «причем, лучшие выдавались тем людям и ротам, которые были на лучшем счету по работе или по учебе», ходили в этой одежде до принятия присяги[139]. Яков Карплюк и Эммануил Шульц прибывшие в Травники в первых числах сентября 1941 г. показали на допросах, что лишь после нового 1942 года курсантам выдали обмундирование из сукна черного цвета: френч, брюки, шинель, пилотку с белой пуговицей вместо кокарды[140]. В 1942 г. вновь прибывавшие курсанты получали брюки, френч, шинель буроватого цвета, пилотку черного цвета с белой пуговицей вместо кокарды. По словам вахманов эту форму носили немецкие солдаты до 1933 г., то есть до прихода Гитлера к власти[141].

В отличие от советских военнопленных, в июле 1943 г., мобилизованным украинцам сразу же после прохождения бани немцы выдали: белье, черный мундир и черные брюки-галифе, белый мундир и белые брюки навыпуск, сапоги, пилотку, немецкий орел на пилотку и черные погоны[142].

Размещение

В сентябре 1941 г. всех привезенных будущих вахманов разместили в нескольких полуразрушенных старых каменных складских строениях, рядом с которыми находилась заводская труба. Жилья для все прибывающих не хватало, поэтому курсанты сами строили бараки для проживания. Самуил Прищ почти месяц после прибытия в Травники работал плотником на строительстве новых сборных деревянных бараков[143]. Бараки большие, в каждом могло разместиться 150–200 человек. Каждый барак рассчитан на одну роту. В бараках были деревянные двухэтажные нары секциями[144]. Каждый курсант получал постельные принадлежности: матрац, подушку, два одеяла, простыней не было. В середине барака стоял большой длинный стол и две длинные деревянные скамейки[145].

К новому 1942 году все вахманы уже жили в деревянных бараках разной величины. Куринный показал, что в июне 1942 г. он «размещался большем бараке, где было, кажется, две роты вахманов»[146]. В зависимости от количества курсантов в лагере число проживавших в бараках было различным. Так в 1943 г. в некоторых из них размещалось по 120 человек, а в других по 60[147]. К январю 1942 г. в Травниках, по словам Дмитрия Бородина, уже было более тысячи человек[148].

---

[139] АЯВ. TR-18/68(4), л. 58. TR 18/62(1), л. 83.
[140] АЯВ. TR-18/62(9), л. 24. TR 18/62(1), л. 26.
[141] АЯВ. TR-18/ 66(9), л. 32. Из показаний Г.А. Панкратова на судебном заседании военного трибунала Прикарпатского военного округа 14 декабря 1966 г. Львов.
[142] ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 2.
[143] АЯВ. TR-18/ 62(2), л. 32. TR-18/62(9), л. 19. TR-18/62(15), л. 31–32.
[144] АЯВ. TR-18/ 62(2), л. 32. TR-18/62(15), л. 36, 55.
[145] АЯВ. TR 18/62(1), л. 89. ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 3.
[146] АЯВ. TR-18/62(2), л. 32.
[147] АЯВ. TR 18/62(1), л. 89.
[148] АЯВ. TR-18/62(3), л. 5.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Первые работы

О занятости курсантов в первое время пребывания в лагере рассказал Яков Карплюк. С сентября 1941 г. до нового 1942 года никаких занятий с курсантами не проводили. Их использовали на работах по расчистке территории сахарной фабрики и различных хозработах, а также строительстве лагеря: строили сборные деревянные бараки[149]. Привлекли будущих курсантов и к особенному, не характерному для немецкого хозяйства производству. Так как Вермахт, воюющий на востоке, оказался не подготовленным к будущей зиме, немецких солдат решили одеть поверх сапог в специальные большие соломенные «лапти». Поэтому в первые недели пребывания в Травниках военнопленных обязали их плести[150].

Однако уже через несколько недель к строительству первого лагеря смерти – Белжец – привлекают тех, кто будет в нем служить. Федор Рябека показал на допросе, что после «отдыха и оздоровления, плетения лаптей осенью (в первых числах ноября. – А. Ш.) нас человек тридцать военнопленных направили в Бельзецкий лагерь, вернее тогда еще лагеря не было, а нас послали для строительства его. Находились мы там две-три недели и все время занимались тем, что обносили территорию лагеря высоким забором из колючей проволоки и заготовляли ветки и деревья для столбов забора, после этого нас возвратили в Травники, где мы начали обучение»[151].

Дисциплина

По словам Эммануила Шульца, порядок в лагере поддерживался жестокой дисциплиной. «За малейшие нарушения вахманы наказывались. Был только один вид наказания – это избиение, наказывали перед строем. Провинившегося вахмана раздевали, клали на специальный «козел» и били плетками или прутьями по голому телу[152]. Командиры взводов имели право и неоднократно избивали курсантов. Александр Духно выделил немцев Поволжья обервахмана Дезика и Шмидта. Дезик неоднократно избивал курсантов за разные проступки, особой жестокостью при избиении подчиненных отличался обервахман, а затем цугвахман командир взвода 4-ой роты Шмидт. Впрочем, и другие «начальники из своих» избивали по малейшему поводу любого курсанта. Так, в другой раз Духно был избит начальником бани в Травниках русским Морозовым за то, что «якобы неправильно повесил белье в дезокамере»[153]. 6 декабря 1941 г. за воровство шинелей, одеял и обмен их в селе на продукты и водку были расстреляны 2 вахмана[154].

По словам Духно, общение между разными ротами запрещалось и нарушителей подвергали телесным наказаниям. Свободное хождение на территории

[149] АЯВ. TR-18/62(9), л. 23–24. TR 18/62(1), л. 25. TR-18/42(2), л. 99.TR-18/62(10), л. 17–18.
[150] АЯВ. TR 18/62(1), л. 25, 83. TR-18/62(9), л. 23–24. TR-18/42(2), л. 99.
[151] АЯВ. TR-18/62(12), л. 29, 115.
[152] АЯВ. TR 18/62(1), л. 88.
[153] АЯВ. TR-18/68(4), л. 60, 63.
[154] АЯВ. JM/23/505, л. 310.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

лагеря также было запрещено. «Только весной 1942 года стали давать отпуска на право выхода из расположения лагеря на 2–3 часа»[155]. Андрей Остапенко очень эмоционально, но точно определил, происходившее в Травниках: «лагерь в Травниках нельзя назвать учебным, там немцы всеми силами выбивали душу человека. Надругательства, избиения – вот, что было в Травниках»[156].

Регистрация, принятие присяги

По словам Александра Духно, Филиппа Левчишина и Федора Рябеки, привезенных в Травники в сентябре 1941 г., регистрация началась лишь примерно через две недели после прибытия. Перед регистрацией в очередной раз все будущие вахманы проходили физический осмотр с целью возможного выявления евреев[157] и физического здоровья. Порой проходил отсев кандидатов, уже отобранных в лагере военно-пленных. Так, в декабре 1941 г. в одной из групп, в которой был Никифор Кузовков, в результате осмотра из 30-ти привезенных военнопленных одиннадцать человек отсеяли и отправили обратно в лагерь, а оставшихся девятнадцать зачислили в число курсантов[158].

В ходе регистрации каждого курсанта фотографировали с уже присвоенным ему личным номером. Сергей Приходько уточнил, что во время фотографирования к левому плечу прикреплялась табличка с написанным крупными цифрами личным номером. После этого на каждого заполнялась специальная анкета и писари – польские фольксдойче – «с наших слов» ее заполняли. Анкета была голубоватого цвета, заполнялась по-немецки[159]. Необходимо было указать фамилию, имя, отчество, год и место рождения, национальность, партийность, адрес местожительства, служил ли в армии, в какой части, образование, из какого лагеря прибыл[160]. С правой стороны анкеты была личная фотография, под которой ставили оттиск большого пальца правой руки. На обратной стороне анкеты было напечатано на немецком и русском языках заявление, заменяющее присягу[161]. Каждый курсант, как, например, Евдоким Парфинюк, подписывал следующее заявление (Erklärung), текст которого был отпечатан на немецком и русском языке. Написание и орфография соответствуют оригиналу:

Заявленіе

Сим обявляю вместо присяги, что поданные мною данные соответствуют правде. Заявляю дальше, что я арийскаго происхожденія (а именно – между мо-

[155] АЯВ. TR-18/68(4), л. 58.
[156] АЯВ. TR.18/66(17), л. 249.
[157] АЯВ. TR-18/62(18) л. 17–18.
[158] Там же. TR-18/68(4), л. 100, 149.
[159] АЯВ. TR-18/62(12), л. 29.
[160] АЯВ. TR-18/68(4), л. 57. TR 18/62 (19) л. 20. TR-18/62(10), л. 17–18.
[161] АЯВ. JM-23/495, л. 1197.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

ими предками не было евреев), что я не был ни членом коммунистической партии, ни членом коммунистического союза молодежи (Комсомол).

Trawniki, den 1.11. 1941. gez. Parfinuk
Травники, дня WACHMANN[162]

Именно после заполнения анкеты и подписания выше приведенного заявления курсантам присваивалось первичное звание – вахмана СС[163]. Самуил Прищ и Виктор Хомулин рассказали о том, как проходила официальная присяга всего состава учебного лагеря в 1941 и 1942 г. Надо отметить, что в 1942 г. процесс принятия был более торжественен. Уже был построен лагерный плац. В день принятия присяги на верность службы Гитлеровской Германии около 11 часов утра повзводно немецкие офицеры СС выстроили всех вахманов в форме буквы «П» на плацу Травниковского учебного лагеря СС. «Для принятия присяги от вахманов в лагерь приезжал какой-то офицер СС. Вахманы стояли по стойке "смирно". Начальник лагеря зачитал текст присяги по-немецки, а переводчик перевел на русский язык. После этого вахман подходил к столу и расписывался на бланке (или карточке) заполненной на каждого в отдельности. Процесс принятия присяги был сфотографирован немцами»[164].

В конце декабря 1941 г. школа приступила к регулярным занятиям[165].

Повседневный распорядок дня в учебном лагере был таков:

– подъем в 6 часов утра,
– туалет с 6–7 часов,
– утренняя поверка и осмотр с 7–7,45 мин.,
– завтрак с 7.15.–8 часов,
– занятия с 8–12 часов,
– обед с 12–13 часов,
– занятия с 13–17 часов,
– ужин и получение продуктов на следующий день с 17–18 часов,
– свободное время с 18–21.45 мин.,
– вечерняя поверка с 21.45 мин.–22 часов,
– отбой в 22 часов.

В субботу занятия шли до обеда, затем проводилась уборка помещений, после этого – баня. Выходной день – воскресенье[166]. Свободное время вахманы использовали по своему усмотрению[167]. Во время учебы, по свидетельству Э. Шульца, даже в качестве поощрения увольнение вахманам из расположения

[162] АЯВ. TR-18/62(22), л/ 107.
[163] АЯВ. TR-18/68(4), л. 262–263.
[164] АЯВ. TR-18/66(12) л. 35–36. TR-18/62(15), л. 44.
[165] АЯВ. TR-18/68(4), л. 134.
[166] АЯВ. TR-18/68(4), л. 59–60.
[167] АЯВ. TR-18/62(1), л. 88.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

лагеря не предоставлялось. Однако Шульц «один раз сходил с немцем на болото покататься на коньках»[168]. Программа и интенсивность занятий изменялись со временем. «Травниковец» В. Н. Пятенко отметил, что «определенного срока обучения не было, так как немцы отдельные команды из числа слушателей направляли для выполнения различных заданий. Однако все курсанты проходили обязательную подготовку от одного до трех месяцев»[169]. Дмитрий Тимошкин, Николай Кузовков и другие курсанты первого набора проходили обучение с декабря до марта 1942 г.[170].

Летом 1942 г. потребность в вахманах выросла: начали работать лагеря смерти, и поэтому срок подготовки сократился. Так, Владимир Емельянов показал, что он проходил обучение всего один месяц с середины июня 1942 г. до 20 июля 1942 г., когда был направлен службу в лагерь смерти Белжец[171]. Такие короткие сроки обучения объясняются тем, что в Травниках в 1941–1942 гг. обучались бывшие военнослужащие, которые хорошо знали военное дело[172]. К этим срокам, правда, надо добавить восстановительный период, занимавший время от нескольких недель до месяца. Весной-летом 1943 г. программа обучения изменилась. В это время отсутствовал реабилитационный период курсантов, так как в лагерь прибывали не обессиленные военнопленные, а мобилизованные украинцы из сел и городов в хорошей физической форме, что позволяло с первых дней приступить к занятиям.

Цели обучения и будущая работа

Следователи подробно интересовались целями и программой обучения в Травниках. Изучение многочисленных показаний обвиняемых позволило установить цели и восстановить программу обучения. По словам Э. Шульца, прибывшего в Травники в первой группе в сентябре 1941 г., немцы сказали, что после окончания учебы выпускники будут охранять различные склады, и «назвали нас “вахманами”, что значит “караульный”. Естественно, что мы все этому верили»[173]. Андрей Бродовой на вопрос следователя: «Какие задачи стояли перед этим немецким подразделением вахманшафт?» уточнил функции вахманов: «Перед данным подразделением стояли задачи в основном ведение борьбы с партизанским движением, охрана железнодорожных магистралей, складов, предприятий и т.п.»[174].

Иван Куринной на допросе отметил, что «в процессе учебы нам не говорили, к какой службе нас готовят. Но как стало известно позже, в Травниках из числа советских военнопленных немцы готовили вахманов для службы в зондерко-

[168] АЯВ. TR-18/62(1), л. 89.
[169] АЯВ. TR-18/199, л. 17. Из допроса Пятенко В. Н. 2 марта 1949 г. Киев.
[170] АЯВ. TR-18/42(2)л. 74–75. TR-18/68(4), л. 149, 152.
[171] АЯВ. TR-18/68(4) л. 81–82.
[172] АЯВ. TR-18/62(7), л. 23
[173] АЯВ. TR 18/62(1), л. 30.
[174] АЯВ. TR-18/68(4), л. 331, 336

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

мандах СС по охране концлагерей и лагерей смерти. Нам, то есть группе вахманов, в которую я вошел, об этом было объявлено при отправке из Травников в Треблинский лагерь смерти»[175].

Преподавание проходило на немецком языке под руководством командиров взводов через переводчика[176]. В зависимости от изучаемой дисциплины, занятия проходили поротно, взводом и отделением, в помещении, где размещалась рота, или вне помещений на территории лагеря, или за его пределами[177].

В обязательную программу обучения было включено:

1. Изучение немецкого языка.

2.Строевая подготовка: изучение знаков различия немецкой армии, обучение немецкому строевому шагу, поворот в строю и вне строя, на ходу и на месте, приветствия немецких офицеров: становиться по стойке «смирно», вытягивать правую руку вперед и выкрикивать «хайль Гитлер». Учили строевой выправке, подтянутости, выносливости, изучали строевые песни[178].

3.Физическая подготовка в спортивном городке на территории лагеря.

4. Изучение материальной части оружия: немецкого карабина[179], французских винтовок[180]. В 1943 г. украинцы, мобилизованные в Галиции, изучали русскую винтовку, гранаты. Э. Шульц делает важное замечание, что «оружия в процессе учебы нам не выдавали. Его выдавали только на часы занятий и снова забирали. При чем, больше оружия, как на один взвод, не давали»[181] (немцы не очень доверяли курсантам, опасаясь возможного неповиновения, вооруженного выступления – А.Ш.).

5. Боевая подготовка: обращение с оружием и применение его в боевой обстановке. В конце обучения под руководством немецких офицеров вывозили из территории лагеря в поле, где обучали тактике[182].

6. Устав караульной службы в войсках СС: порядок заряжания оружия при выходе на пост, смена постов, обязанности часового, доклад после смены поста и правила разряжения оружия по возвращению с поста[183]. Важное дополнение сделал Э. Шульц: «в каких случаях часовой должен применять оружие, нам не объясняли. Нам говорили на этих занятиях немцы, что подробные инструкции

[175] АЯВ. TR-18/ 62 (2) л. 33

[176] АЯВ. TR 18/62(1), л. 88.

[177] АЯВ. TR-18/68(4), л. 80. TR-18/ 62 (2) л. 32.. TR 18/62(1I), л. 89.

[178] АЯВ. TR-18/ 62 (2) л. 32. TR-18/62(15), л. 35. TR-18/62(10), л. 36–39.

[179] АЯВ. TR 18/62(1), л. 26. Шульц подчеркивает тип изучаемого оружия: «немецкого карабина». В показаниях других вахманов речь идет об изучении «винтовки». Учитывая, что позднее на службе некоторые группы вахманов были вооружены русскими трофейными винтовками, указание Шульца является очень важным уточнением.

[180] АЯВ.TR-18/ 62 (2) л. 32. И.Куринный, оказавшийся в Травниках в июне 1942 г., говорит, что курсантам «были выданы французские винтовки, которые мы брали на занятия».

[181] АЯВ. TR 18/62(1), л. 89.

[182] АЯВ. TR-18/62(15), л. 36.

[183] АЯВ. TR-18/68(4), л. 60. TR-18/62(10), л. 38–39.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

каждый получит на месте, т. е. на том объекте, для охраны которого мы будем направлены»[184]. Однако С.С. Приходько на допросе утверждал, что именно во время занятий о порядке охраны узников концлагерей «нам неоднократно повторялось, что в случаях неповиновения или попытки к побегу, мы должны таких узников уничтожать на месте»[185].

7. Спецподготовка: изучались правила охраны различных объектов, производство арестов еврейского населения, правила конвоирования и охраны арестованных и заключенных, конвоирование пешком, охрана при транспортировке в грузовой машине и железнодорожной перевозке в вагонах, при загрузке и разгрузке вагонов с депортируемыми, охрана при производстве различных работ, правила охраны лагерей. Цель этой подготовки – предотвращение побегов заключенных и депортируемых. Вахманов обучали проведению облав, обысков, при этом, учили владеть щупом при проведении обыска. Изучались методы борьбы с партизанами. Обучали методам избиения, показывали, как необходимо владеть плеткой[186].

8. Стрелковая подготовка: на стрельбище давали по три патрона и учили стрельбе по мишеням. Затем «обучали методам расстрела людей, показывали, что необходимо стрелять только в затылок (голову), обучали стрельбе из пистолета по бумажным мишеням на расстоянии 3-х–4-х метров»[187]. Столь специфическая подготовка проводилась особенно тща-тельно с мобилизованными украинцами из гражданского населения.

9. Медицина и санитария. По словам А. Духно, в 1941–1942 гг. санитария изучалась лишь в 8-й роте[188].

10. Разучивание немецких и украинских песен**.** (Русских песен не разучивали! – А.Ш.)

11. **Идеологическая обработка.** Несмотря на краткие сроки подготовки курсантов, большое значение придавалось воспитанию у курсантов нацистской идеологии. Политическая подготовка преследовала цель обработки вахманов в антисоветском духе. Профессиональных преподавателей по идеологическому воспитанию в Травниках не было. Нацистскую пропаганду проводили командиры отделений и командиры взводов под контролем командиров рот[189].

Э. Шульц отметил, что уже с в самом начале обучения руководство лагеря объясняло важность и необходимость подготовки курсантов тем, что «Германия ведет войну на многих фронтах и там нужны немецкие солдаты, мы же будем не-

[184] АЯВ. TR 18/62(1), л. 89.
[185] АЯВ. JM-23/495, л. 1195.
[186] АЯВ. TR-18/68(4), л. 81. 360. TR-18/66(12), л. 36. ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 1.
[187] ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 5.
[188] АЯВ. TR-18/68(4), л. 60. TR-18/66(12), л. 36.
[189] АЯВ. TR-18/68(4), л. 60.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

сти охрану внутренних объектов, но каких именно – нам не говорили»[190]. П. Пашук рассказал, что уже через несколько дней после прибытия в Травники начали время от времени читать сводки с советско-германского фронта. Лишь с началом учебного процесса два раза в неделю проводилась специальные занятия по идеологии, которые «проводил немец обершарфюрер, он рассказывал нам о могуществе немецкой армии и ее успешном наступлении»[191]. По словам Н. Станкова, во время бесед «немцы говорили, что немецкая армия самая культурная армия, что немцы победят русских и тогда нам дадут землю, хорошую жизнь, что не будет больше колхозов»[192].

Владимир Дмитриев свидетельствует, что беседы на политические темы проводились систематически. Во время этих занятий «гитлеровцы превозносили свою армию, клеветали на Советский Союз, советское правительство и Красную Армию, прививали ненависть к советскому строю и евреям[193]. Павел Подмогильный на допросе подчеркнул, что во время политинформации рассказывалось о продвижении немецких войск, об их непобедимости и неизбежном разгроме Красной Армии[194]. Курсантам было прочитано несколько лекций антисоветского содержания, в которых «подчеркивалось могущество Великой Германии»[195]. Владимир Пятенко выделил «лекции о жизни в Германии и превосходстве фашистского строя перед Советским Союзом»[196]. Эммануил Шульц подчеркнул, что проводилась не только антисоветская, но и антисемитская пропаганда. Например, командир роты унтерштурмфюрер Рокита в беседах во время перерывов на занятиях, или заходя в барак, в котором жили его подчиненные, говорил, что «Германия победит весь мир, что она непобедима, что в Советском Союзе правительство захватили евреи, что евреи также правят США. Смысл этих разъяснений сводился к тому, что войну выиграет Германия и заставит всех евреев работать»[197]. Павел Пашук тоже подчеркнул антисемитский характер пропаганды, подчеркнув, что всех «травниковцев» воспитывали в духе ненависти к Советской власти, говорили, что «виновниками этой кровопролитной войны являются большевики и евреи, которых нужно беспощадно уничтожать»[198].

Существенной частью идеологической подготовки «травниковцев» было кино. На допросе 27 апреля 1961 г. Э. Шульц подтвердил, что «в Травниках немцы демонстрировали какие-то кинофильмы для вахманов». Однако их содержание

[190] АЯВ. TR 18/62(1), л. 87.
[191] АЯВ. TR-18/68(4), л. 264.
[192] Архив Яд Вашем. JM 23/495, л. 420.
[193] АЯВ. TR-18/66(9), л. 22. TR-18/62(7), л. 17, 23.
[194] ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 1.
[195] АЯВ. TR-18/62(10), л. 45.
[196] АЯВ. TR-18/199, л. 17.
[197] АЯВ. TR 18/62(1), л. 90.
[198] АЯВ. TR-18/68(4), л. 264.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

и направленность не вспомнил[199]. В. Дмитриев, напротив, на допросе сказал, что «периодически показывали для нас кинобоевики, в которых предносились подвиги немцев»[200]. Речь идет о том, что в обязательную идеологическую программу подготовки коллаборационистов входили просмотр нацистской кинохроники «Немецкое еженедельное обозрение» (Die Deutsche Wochenschau), а также антисемитские и антисоветские фильмы. Каждый набранный курс вахманов смотрел фильм режиссера Фрица Геплера «Вечный жид» (Der Eweige Jude). В самом начале фильма сказано, что использованы кадры, сделанные в польских гетто, «демонстрирующие истинный образ еврея. Здесь ходит чума, угрожающая существованию арийских народов. [...] Они другие телом, а главное – душой. Одновременно с евреями по миру мигрировали крысы» [201].

«Вечный жид» подавался немецкими авторами как документальный фильм о роли евреев в мировой истории. Евреи изображались в нем как паразиты, существа, похожие на крыс, неопрятные, грязные, помешавшиеся на деньгах; лица, которым чужды все высшие духовные ценности; совратители мира: «Им нужен лишь базар, они не умеют что-либо делать сами», «Они разносят болезни, они безобразны, трусливы и ходят стаями». И параллельно с лицами и фигурами евреев показывались стаи крыс, снятые в трущобах гетто. Сцены ритуальных убийств животных в кошерном стиле призваны усилить до гротеска впечатления от садизма еврейской «религии». Фильм не завершается призывами к уничтожению евреев, но его смысл достаточно ясен: единственный путь к спасению мира лежит через ликвидацию всех евреев, включая детей, в оккупированной Европе. «Эта картина помогла рядовому человеку понять необходимость мер, принятых правительством. Главной задачей фильма была идеологическая и психологическая подготовка германского народа, его союзников и населения оккупированных стран к окончательному решению еврейского вопроса» [202].

5 сентября 1940 г. на Венецианском фестивале состоялась премьера художественного фильма режиссера Файта Харлана – «Еврей Зюсс» (Jud Süß). Некоторые историки кинематографа считают эту картину лучшим пропагандистским фильмом нацистской Германии. 30 сентября 1940 года Генрих Гиммлер отдал распоряжение о том, чтобы «СС и полиция в полном составе в течение зимы посмотрели фильм «Еврей Зюсс». Затем фильм был включен в учебную программу подготовки вахманов СС в Травниках. «Урок „Еврея Зюсса" очевиден: евреи – паразиты на теле общества и их следует уничтожить. Главной задачей фильмов „Вечный жид" и „Еврей Зюсс" была идеологическая и психологическая подготовка германского народа, его союзников и населения оккупированных стран

[199] АЯВ. TR 18/62(1), л. 92
[200] АЯВ. TR-18/66(9), л. 22.
[201] Р. Э.Герценштейн «Война, которую выиграл Гитлер» Смоленск. Русич, 1996, С. 375. Автор посмотрел этот и другой фильм: «Еврей Зюсс» (*Jud Süß)*
[202] Там же, с.375.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

к «окончательному решению еврейского вопроса». Тех, кто видел «Der Ewige Jude» и «Jud Süß» легче удержать в подчинении, и дело тут было не в осознании своей вины как соучастника. Просто эти люди уже были убеждены, что иного выхода, кроме уничтожения евреев у германских властей нет[203].

Некоторые быстро овладевшие учебной программой курсанты становились преподавателями. Так Э. Шульц показал, что через короткое время обучения, ему самому поручили проводить занятия и вскоре ему было присвоено звание обервахмана**.** «Мне иногда командир взвода поручал проводить занятия с группой вахманов по строевой подготовке и отработке оружейных приемов. К тому же немцы приняли во внимание и мою фамилию, т.е. что мой отец был немцем. Я считаю, что эти обстоятельства и явились основанием того, что мне перед окончанием учебы было присвоено указанное звание» [204].

Занятия повзводно, по показаниям многих «травниковцев», проводили командиры взводов – немцы-фольксдойче, они вели занятия по строевой подготовке, по уставу караульной службы, изучению команд на немецком языке[205]. Например, строевые занятия проводил поволжский немец Вильгельм Кайзер, имевший звание цугвахмана, хорошо говорил по-русски[206]. Занятия о порядке несения службы вахманами, немецким командам и строевым песням обучали немцы через переводчиков[207].

Практические занятия в Травниках: охрана, облава, «крещение кровью»

Кроме теоретических занятий, в лагере проходили практические занятия. Рядом с учебным центром находился и концентрационный лагерь Травники, в котором содержали евреев. Все курсанты наряду с теоретической подготовкой регулярно несли службу «в составе вооруженного караула по охране концлагеря Травники, в котором содержались арестованные евреи, этот лагерь непосредственно примыкал к учебному лагерю»[208]. Лагерь был создан еще летом (июль?) 1941 г. и регулярно пополнялся привозимыми евреями.

Уходившие в наряд были вооружены винтовкой и получали 10 патронов к ней. По словам Петра Яценюка, в обязанности курсантов «входило вести наблюдение, чтобы никто из евреев не убежал через проволоку, а если кто будет пытаться совершить побег, стрелять. Случаев побега со стороны евреев из „гетто" не было. В караульном помещении были плети и, если кто из евреев нарушал лагерный режим, таких евреев мы брали в караульное помещение и избивали плетями. Все евреи, содержавшиеся в лагере, являлись как один, специалисты: портные, сапожники, плотники, слесари, электрики, каменщики. Все они ра-

[203] Там же, с. 375–377.
[204] АЯВ. TR 18/62(1), л. 93.
[205] АЯВ. TR-18/42(2), л. 99.
[206] АЯВ. TR-18/62(9) л. 28–29. TR-18/66(9) л. 93.
[207] АЯВ. TR-18/62(9) л. 25.
[208] АЯВ. TR-18/68(4), л. 81.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

ботали в мастерских, шили немцам военное обмундирование, шинели, обувь. Кроме того, рыли канавы, проводили канализацию на территории помещичьего имения на расстоянии одного километра от лагеря, также евреи построили электростанцию и большой дом»[209]. Все эти работы проводились под охраной вахманов.

Неоднократно курсанты во время учебы выполняли приказ о доставке в лагерь евреев из окрестных сел и местечек. О том, как это происходило, рассказал на одном из допросов Э. Шульц. Весной 1942 г. его первая рота была направлена в близлежащее от Травников село «название не помню, для ареста граждан еврейской национальности [...] ходили пешим строем. По прибытии в село мы оцепили дома граждан еврейской национальности, затем заходили немцы в дом, выводили граждан на улицу, а мы стояли на улице собирали этих граждан в одно место и охраняли их. В это время немцы производили грабеж ценностей в домах, где жили евреи. [...] были мужчины, женщины, дети разных возрастов. Тогда немцами было арестовано, а нами приконвоировано в лагерь Травники около 200 человек. Всех этих граждан поместили в помещении бывшего цеха размером примерно 12 х 7 метров, помню, что это помещение полностью было заполнено приконвоированными нами людьми. Это помещение закрыли, и возле него немцы выставили охрану [...] Я помню, что когда закрыли этих людей в цехе, то там слышны были крики. Утром нам сообщили немцы, что все евреи отравились якобы сами. Но я считал, что этих людей немцы отравили каким-то газом. То немцы нам объяснили, что евреи не хотели ехать на работу и в Травниковском лагере сами отравились»[210].

По словам Шульца, он видел, как тела отравленных евреев вывозили с территории лагеря на подводах местные поляки, которым немцы уплатили за транспортировку и захоронение[211]. Остается с большой уверенностью предположить, что за эту работу польские крестьяне получили одежду и другие вещи убитых. Второй раз Шульц в составе своей роты отправился в соседние села на облаву евреев весной 1942 года. «Перед выездом немцы нам объясняли, что едем арестовывать евреев, для привлечения их к принудительной работе. В этот раз мы ездили на автомашинах, таким же порядком в селах собирали гр. евр. нац. И привозили их на ст. Травники и сразу же загрузили в эшелоны, куда их отправляли мне неизвестно»[212]. После рассказа Шульца, не изобилующего подробностями чудовищных жестокостей, о которых еще придется говорить, следователь Прутков на допросе 16 февраля 1961 года задал Шульцу вопрос, который не встречался мне ни в одном из многочисленных изученных мной следственных материалах, а именно: «Чем объяснить ту жестокость, с которой немцы расправлялись

[209] ДАЛО (Державний Архів Львівьскої Області) ф. 3, оп. 1, л. 7.
[210] АЯВ. TR 18/62(I), л. 26–29.
[211] АЯВ. TR 18/62(I), л. 26–27.
[212] АЯВ. TR 18/62(I), л. 28.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

с евреями?». Ответ: «Еще в первый раз, когда мы выезжали в село, немцы нам объяснили, что евреи по своей природе являются тунеядцами, не желают трудиться, занимаются спекуляцией, собирают со всего света себе золото и драгоценности, которое является злом для человечества, поэтому их принудительно надо заставить работать. Якобы с этой целью мы выезжали в село, для сбора их и отправки к месту принудительного труда»[213].

Курсанты-«травниковцы» неоднократно привлекались также к проведению облав на евреев в соседних селах и отправке их в лагеря смерти. «Перед выездом немцы нам объясняли, что едем арестовывать евреев [...] в селах собирали граждан еврейской национальности и привозили их на ст. Травники и сразу же загрузили в эшелоны»[214]. Кроме работы в «своем» концлагере, по словам Николая Припотенского, «травниковцы» занималась охраной концентрационных и рабочих лагерей, производили расстрелы евреев заключенных концлагере в м.Травники, ездили на борьбу с партизанами, отбирали продукты у польского населения, несли охрану военных заводов и объектов[215]. В конце августа 1943 г. вторая, третья, четвертая, пятая, шестая и седьмая роты были отправлены из Травниковского лагеря по районам Люблинского воеводства для изъятия у польских крестьян хлеба и картофеля для немецкой армии[216]. Эта операция проводилась с конца августа по 29 октября 1943 г. Так, 7-я рота, в которой служил Петр Яценюк, отправилась в г. Луков, где находилась в распоряжении Луковской жандармерии, совместно с которой производили грабеж польских крестьян. На допросе Яценюк рассказал, что вахманы были вооружены винтовками, получили по 25 боевых патронов и по одной гранате. «Были у нас специальные щупы, а у жандармерии плети. В села мы выезжали группами по 10–15 человек и с нами были представители жандармерии. Мы ходили в каждый двор к полякам и под силой оружия приказывали вести хлеб и картофель на станцию г. Луков. В тех случаях, если тот или другой поляк, в чем-либо тормозил сдачу хлеба, жандармерия нам давала плети и приказывали избивать таких поляков, и мы избивали»[217].

Если поляки прятали хлеб и отказывались сдавать его немцам, тогда «мы производили полный обыск в хозяйстве, применяли щуп, разбрасывали солому и, когда находили хлеб или картофель, все забирали, а главу семьи арестовывали и конвоировали в распоряжение жандармерии. [...] Помимо того, что мы выезжали в села, нас еще заставляли нести вооруженную охрану складов на ж.д. станции Луков, в которых хранился хлеб и картофель, поступавший с поляков»[218]. После окончания заготовок сельхозпродуктов вахманы вернулись в Травники. За время командировки в лагере произошли изменения: евреев

[213] АЯВ. TR 18/62(I), л. 28.
[214] АЯВ. TR 18/62(1), л. 26–28. TR-18/62(15), л. 42–43.
[215] Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1, л. 4.
[216] Там же.
[217] Там же, л. 7–8.
[218] Там же. л. 7.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

в концлагере не было. Оказалось, что все они расстреляны. Яценюк далее показал: «Из разговоров вахманов, которые участвовали в расстрелах, мне известно, что уничтожение еврейского населения проводилось в Травниковском лагере СС примерно в конце сентября или начале октября 1943 г. [...] В бараках, где жили евреи, окна были разбиты, везде были разбросаны носильные вещи. [...] Мы застали человек 150–160 евреев, которых после массового расстрела оставили специально для погрузки всего еврейского имущества в железнодорожные вагоны. [...] грузили при нас одежду, обувь, подушки, одеяла, матрацы, перины и швейные машины. На погрузку так же были присланы немецкие солдаты-добровольцы, узбеки и румыны, которые также производили погрузку еврейского имущества[219]. В наших бараках размещалась дивизия СС „Галичина", которая производила расстрел евреев. Кроме того, на другой день, утром, я видел, как 10 евреев мужчин и две женщины были обнаружены немцами на чердаке здания сахарного завода, которых немцы привели к забору и в моем присутствии расстреляли. О самом факте массового расстрела евреев мне подробно рассказал вахман войск СС, Иванашко Владимир, который принимал участие в раздевании евреев и конвоировал их к яме, где их расстреливали. Иванашко говорил, что в м. Травники ночью прибыла дивизия СС „Галичина"[220], которая окружила весь Травниковский лагерь, а утром начальник учебного лагеря СС приказал собрать и построить весь личный состав вахманов, находившихся в лагере**.** Когда все вахманы были выстроены, начальник лагеря объявил, что сегодня будем производить расстрел евреев, при том дал распоряжение выдать всем вахманам пистолеты и нагайки. После этого, как мне говорил Иванашко, им дали к завтраку по 200 гр. водки, и они производили раздевание евреев в бараках и конвоировали их к яме на расстрел. Он рассказывал, что с обеих сторон ямы, стояло по три пулемета. Был проведен телефон для пулеметчиков и с обеих сторон возле пулеметчиков стояли какие-то начальники, которые подавали команду пулеметчикам во время расстрела. После того как немцы, точнее вышеназванная дивизия, произвели расстрел евреев, немцы привезли в цистернах керосин, облили керосином трупы и они горели около 2-х недель»[221].

Большинство арестованных бывших «травниковцев» на допросах, за очень редким исключением, не желали признаваться в совершенных преступлениях, отрицали участие в расстрелах, тем более, проходивших в процессе «учебно-практических занятий». Одно дело учеба, охранная служба, совсем другое – участие в расстрелах. Однако факты «учебных» расстрелов подтверждаются показаниями И. Волошина, В. Емельянова: «В дисциплину специальной подго-

[219] Там же, л. 8.

[220] Речь идет, вероятно, о каком-то подразделении дивизии. Вся дивизия, конечно, не была в Травниках. Согласно информации Института истории АН Украины, подразделения дивизии с осени 1943 года принимают участие в антипартизанских действиях на юго-востоке Польши.

[221] ДАЛО (Державний Архів Львівьскої Області) ф. 3, оп. 1, л. 8–9.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

товки в лагере Травники входили такие элементы, как расстрел граждан в порядке практической деятельности. В момент производимых облав, поощрялись те курсанты, которые застрелят того или иного гражданина, независимо от пола и возраста, пытавшегося укрыться от преследования. [...] в порядке прохождения специальной подготовки и тренировки расстреливали и конвоировали на расстрел евреев из числа содержавшихся в лагере мест. Травники»[222].

Подробно о процедуре обучения расстрелу рассказал Иван Тарасов: «После окончания обучения с нами проводили своего рода "испытание". Слушатель должен был расстрелять заключенного. Еврея поставили спиной от нас в 6–8 шагах, начальник школы сказал мне, чтобы я его расстрелял. Я вскинул винтовку, прицелился в затылок заключенного и выстрелил. Заключенный упал. После этого были выведены еще заключенные, и они были расстреляны другими слушателями полицейской школы. Такие испытания проводились со всеми по окончании школы»[223]. Завершивший обучение курсант получал специальное удостоверение.

В одном из дел подлинное удостоверение отсутствует, однако приложен перевод документа:

«Уполномоченный рейхсфюрера СС по созданию СС и полицейских опорных пунктов в новых областях на Востоке

Люблин. Учебный лагерь Травники.

Свидетельство о прохождении службы № 869

Бабенко Филипп служит в командах уполномоченного рейхсфюрера СС по созданию СС и полицейских опорных пунктов в новых областях на Востоке.

Бабенко Филипп Павлович 1905 года рождения, уроженец Драчи, Киевской области, по национальности украинец.

21.УІ 1942 года направлен в г. Белзец.

Полученное им обмундирование: шапка, шинель, блуза, брюки, портянки и нижнее белье.

Примечание: Если владелец данного свидетельства будет замечен вне указанного гарнизона, его следует задержать и сообщить в часть»[224]

О значении лагеря Травники в подготовке специальных кадров и их роли в осуществлении «окончательного решения» еврейского вопроса свидетельствует факт посещение лагеря 19 июля 1942 г. рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. Оберцугвахман Александр Титиевский рассказал, что из Люблина приехала машина с несколькими немецкими офицерами, один из них сообщил, что «через полчаса здесь будет Гиммлер». После чего командир лагеря штурмбанфюрер

[222] АЯВ. TR-18/68(4), л. 23, 81–82.
[223] АЯВ. TR-18/66(9), л. 245.
[224] АЯВ. TR-18/115, л. 28.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Штрайбель выстроил все роты вахманов на лагерном плацу колоннами по три человека четырехугольником. «Через 45 минут прибыло 4 легковых автомашины, на одной из которых прибыл сам Гиммлер и сразу пошел на площадь, где были выстроены все команды СС вахманов». При появлении Гиммлера Штрайбель подал команду «смирно». Затем строевым шагом подошел к рейхсфюреру и доложил, что лагерь вахманов СС выстроен. После этого Гиммлер крикнул «Хайль Гитлер!», за штурмбанфюрером Штрайбелем «все команды СС в строю, в том числе и я, повторили "Хайль Гитлер"», после чего Гиммлер поздоровался со Штрайбелем за руку. «В сопровождении Штрайбеля и личной охраны, которая состояла из трех человек, он пошел с левого фланга на правый, просмотрел строй. Всем немецким унтер-офицерам пожимал руки, и некоторых спрашивал, кто из них был на каком фронте. Затем опросил из вахманов СС первого цугвахмана СС Панкратова, откуда он родом, какой нации, проходя дальше строй, он еще спросил роттенвахмана Чернякова по тем же вопросам. Все это фотографировал фотограф, который приехал с Гиммлером. После чего Гиммлер со свитой уехал»[225].

Поощрения, награждения

После карантинного и восстановительного периода, примерно с началом зимы 1941–1942 гг., «травниковцам» стали выплачивать деньги – 5 злотых в месяц, однако перестали выдавать сигареты, теперь их нужно было покупать в местной кантине[226]. После окончания обучения, по словам Василия Пятенко: «Ежемесячно я получал 12–13 немецких марок, бесплатное питание – солдатский паек немецкой армии, курево, немецкое полицейское обмундирование. Кроме этого я пользовался всеми остальными правами солдата немецкой армии, т. е. имел право вести в неограниченном количестве переписку со своими родственниками и знакомыми, свободно отлучаться в город и беспрепятственно посещать увеселительные места: кино, казино и другие»[227]. Правда, надо отметить, что возможность посещать увеселительные места была только во время службы «травниковцев» по охране комендатуры, гетто и лагерей в Люблине, Варшаве, Львове в конце 1943 г. – начале 1944 г.

Семьи «травниковцев» тоже пользовались привилегиями по месту их проживания. Так, Василий Хлопецкий обратился к коменданту Травниковского лагеря Штрайбелю с просьбой об оказании помощи своей семье, как семье военнослужащего немецкой армии. Штрайбель «приняв мое заявление, просьбу удовлетворил, в результате чего им лично писалась на меня служебная характеристика, [...] к этой характеристике были приложены справки, подтверждающие

[225] АЯВ. JM23/505, л. 222.
[226] АЯВ. TR-18/68(4), л. 58–59.
[227] АЯВ.TR 18/199, л. 22, 24.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

мою действительную службу в команде СС полиции в м. Травники, и все эти материалы комендантом были направлены в Золочевскую горуправу. Вследствие этого моя мать получала хлебные и продуктовые карточки и пользовалась другими привилегиями в материальном отношении»[228].

За хорошую службу вахманы получали всевозможные поощрения, например, присваивалось очередное звание. Так, Владимиру Повху за хорошую службу в апреле 1944 г. командование лагеря присвоило звание «СС-группенвахмана». В. Повх свидетельствует: «В моем подчинении было 9 вахманов, которыми я распоряжался: посылал их на посты по охране заключенных и других мест. Кроме того, я проводил занятия с 8-часов до 12 и с 14 до 16 часов в те дни, когда вахманы не стояли на посту»[229]. Важной формой поощрения были отпуска. Уже упомянутый Повх провел свой отпуск с 31 июля по 17 августа 1943 г. у своих родственников в городе Коломыя, а затем вернулся к месту службы[230]. Ротенвахман Никита Поддубный «за хорошую работу в лагере от немецкого командования имел отпуск к себе домой»[231]. Родственникам он, как и другие вахманы отбывавшие в отпуск, вез подарки. На допросе Поддубный показал: «когда я ездил домой к родным, то с собой вез чемодан вещей и некоторые ценности: трое часов, костюм, сапоги, пара дамских туфель, носки, чулки и другие вещи» [232]. Происхождение этих подарков не вызывает сомнений.

Личная жизнь вахманов в Травниках

«Травниковцы» после окончания учебы и продолжения службы не только сами посещали своих родных – жены «травниковцев» также имели возможность как приехать в гости к своим мужьям, так и проживать вместе с ними в лагере. Группенвахман СС Франц Кардашевич в 1942 г. получил 14-дневный отпуск и отправился домой, а до этого к нему в лагерь приезжала жена[233]. В мае 1942 г. приехала в гости к мужу и жена Ивана Ткачука. В его уголовном деле приведена фотография, на которой он запечатлён в мундире вахмана СС рядом с женой[234]. С 1943 г. переехала из Киева в Травники на место службы группенвахмана СС Александра Константинова его жена Вера[235]. Когда в марте 1943 г. фронт приблизился к Харькову, жена обервахмана Константина Бойко – Феодосия, захватив двух своих детей, бежала к мужу и проживала с ним в Травниках до июля 1944 г., когда вновь пришлось бежать от наступающей Красной Армии[236].

[228] АЯВ. TR-18/68(4), л. 236.
[229] АЯВ., л. 173.
[230] АЯВ. TR-18/68(IY) л. 359, 362.
[231] АЯВ. JM/23/505, л. 230.
[232] АЯВ. JM/23/505 л. 224.
[233] АЯВ. TR-18/68(4), л. 91.
[234] АЯВ. TR-18/62(6) л. 13.
[235] АЯВ. TR-18/68(4), л. 96.
[236] АЯВ. TR-18/68(4), л. 93.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Неоднократно «травниковцы» вступали в близкие отношения с местными польскими женщинами. И зачастую подобные связи заканчивались заключением брака. Так, группенвахман Михаил Билецкий женился в Травниках на польке Ирине. Билецкий работал водителем легковой автомашины в Люблине при штабе СС. В 1943 г. он забрал жену из Травников и выехал с ней в Люблин[237]. Зубной врач лагеря Михаил Клименко женился на польке Зосе, проживавшей в деревне около 30 км от Травников. При подходе Красной Армии в июле 1944 г. бежал вместе с женой в ее деревню[238]. Многие «травниковцы» вместе со своими сожительницами либо женами бежали летом 1944 г. в Варшаву и проживали там до своего ареста. К примеру, уже упомянутый Иван Ткачук перед ликвидацией лагеря при содействии польской гражданки бежал из лагеря, женился и остался на постоянное жительство в Польше. В феврале 1950 г. Ткачук, боясь ареста за службу у немцев, пытался бежать из Польши в Швецию, но 14 февраля был задержан в польском порту Гдыня на борту шведского парохода и передан польскими властями командованию Советской Армии[239].

Служба после окончания учебы

Все «травниковцы» после окончания учебного центра СС в Травниках периодически направлялись в командировки от нескольких недель-месяцев до года на службу по охране гетто в лагеря смерти в Польше, в концлагеря в Польше, СССР (Западная Украина, Эстония), Германии, Австрии. «Травниковцев» направляли на охрану заводов, железнодорожных станций, «командировали» на борьбу с партизанами в Польше, Югославии, Италии[240]. Обервахман Вильгельм (Василий) Шуллер (Кобеляцкий) зимой 1944 г. в составе подразделения вахманов, под командованием Волкова, охранял концлагерь «с заключенными евреями» в г. Эреда (Эстония)[241]. Владимир Ломос служил группенвахманом в концлагере Кунда (Эстония)[242]. О пребывании и службе «травниковцев» в Эстонии говорится 3 сентября 1944 г. в Сводке № 91 Ленинградского фронта «О зверствах немцев и эстонских гитлеровцев над советскими военнопленными и гражданским населением в Эстонии». «Украинская полиция, состоявшая из украинцев-западников, держала под своим контролем все население Кивиыли. Полицейские устраивали облавы, [...] отличались крайней жестокостью и носили черную форму, за что их и прозвали „чернокожими петлюровцами". Все были очень рады, когда во время бомбежки советская бомба попала в штаб этих „чернокожих петлюровцев"»[243].

[237] АЯВ. TR-18/68(4), л. 95.
[238] АЯВ. JM/23/505, л. 224.
[239] АЯВ.M37/290.Л.2–3.
[240] АЯВ. TR-18/42(II), л. 99, 120/ TR-18/68(IY) л. 331.
[241] АЯВ. TR-18/42 (1), л. 60, 62.
[242] АЯВ.TR-18/42 (2), л. 120.
[243] АЯВ. M-33/1089, л. 15–05. Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006, с.191–192. ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 882. Л. 33–40.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Так как для всех выпускников базовым подразделением, в котором они числились, являлись Травники, после окончания командировки все возвращались обратно в учебный лагерь. После нескольких дней отдыха и короткой переподготовки, вахманы получали новые назначения и отправлялись к новому месту службы, где в полной мере использовали приобретенные «знания и навыки». Всего с октября 1941 по май 1944 года, когда учебный процесс прекратился, хотя лагерь просуществовал до 19 июля 1944 г., в нем было подготовлено около 5082 вахманов СС[244].

Аннотация: 23 июля 1944 г. Люблин и прилегающие к нему районы Восточной Польши, включая городок Травники, на окраине которого находился учебный лагерь СС, были освобождены Красной Армией. Ее наступление было столь стремительным, что в руки Красной Армии попали многочисленные лагерные документы, которые нацисты не успели вывезти или уничтожить. Настоящая статья подготовлена на основе следственных документов НКВД, МГБ, КГБ.
Ключевые слова: вторая мировая война, специальный тренировочный лагерь СС Травники, евреи, пленники

The history of the special training camp SS Trawniki on materials of investigative documents of the NKVD, MGB, KGB

Abstract: July 23, 1944 Lublin and adjacent areas of Eastern Poland, including the town of Travniki, on the outskirts of which there was a training camp SS, were liberated by the Red Army. The liberation was so rapid, that numerous camp documents fell into the hands of the Red Army, because the Nazis did not have time to destroy them. This article was prepared on the basis of the investigative documents of the NKVD, the MGB, the KGB.
Keywords: World War II, special training camp SS Trawniki, Jews, captive.

Historia specjalnego obozu szkoleniowego SS Trawniki na podstawie materiałów dokumentów dochodzeniowych NKWD, MGB, KGB

Streszczenie: 23 czerwca 1944 roku Lublin i sąsiadujące z nim tereny wschodniej Polski, w tym miasteczko Trawniki, na obrzeżach którego znajdował się obóz szkoleniowy SS, zostały wyzwolone przez Armię Czerwoną. Jej ofensywa była tak szybka, że w ręce Armii Czerwonej trafiły liczne dokumenty obozowe, których naziści nie zdążyli wywieźć lub zniszczyć. W artykule posłużono się dokumentami dochodzeniowymi NKWD, MGB i KGB.
Słowa kluczowe: II wojna światowa, specjalny obóz szkoleniowy SS Trawniki, Żydzi, więźniowie

[244] Кудряшов С. Травники. История одного предательства. «Родина» (Москва). 2007. № 12. С. 95.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 21/11/2026 13:10:15

Источники и литература

Архив Яд Вашем:

TR-18/42(2), TR-18/42(3), TR 18/62(1), TR-18/ 62 (2), TR-18/62(3), TR-18/62(4), TR-18/62(7), TR-18/62(9), TR-18/62(10), TR-18/62(12), TR-18/62(15)**,** TR-18/62(18), TR 18/62 (20), TR-18/62(22), TR-18/62(23), TR-18/ 62 (24), TR-18/66(7), TR-18/66 (9), TR-18/66(12), TR.18/66(17), TR.18/68(4), TR-18/68(9), TR-18/68(I4), TR-18/115, TR-18/199, M-33/1089, M-37/290, JM-23/495, JM/ 23/505.

Архивы:

ДАЛО (Державний Архів Львівської Області) ф. 3, оп. 1.

Архив Президента Российской Федерации, оп. 57, д. 100.

Интервью:

Гетман И.Я., Интервью с автором 26.06.93.

Библиография:

Алдан (Нерянин) А. Г., *Кто я?* [в:] М. В. Шатов, *Материалы и документы освободительного движения народов России*.

Герценштейн Р. Э., *Война, которую выиграл Гитлер*, Смоленск. Русич, 1996.

Гроссман В., *Треблинский ад*, Москва, Воениздат НКО, 1945.

Жуков Д., Ковтун И., *Путевка в смерть. Совершенно секретно,* № 26/355 23 июля 2015, http:www.sovsekretno.ru/articles/id/4930.

Зенина Т., *Офицер государственной безопасности*, „Беларусь сегодня", 20.12.2006.

Кудряшов С., *Травники. История одного предательства*, „Родина", Москва 2007, № 12.

Маринченко А. А., *«Внести раздоры между народами...» расовая политика немецких властей в отношении советских военнопленных, 1941 – начало 1942 года*, „Новая и новейшая история" № 2, 2014.

Петров М.Н. ,*Тайная война на новгородской земле*, Великий Новгород, 2005.

Платошкин Н. Н., *Обеспечение населения Германии продуктами питания в годы Второй мировой войны***,** http://history.milportal.ru/2011/09/obespechenie-naseleniya/

Полян П., *С кем и когда в XX веке Россия обменивалась территориями*, [в:] *Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции*, под ред. О. Глезер, П. Поляна. Москва, ОГИ, 2005.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил, Москва, «Олма-Пресс», 2001.

Streit Christian, *Keine Kameraden. Die Wehrmacnt und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945*, Stuttgart, 1978, s. 397.

Черон Ф.Я., *Немецкий плен и советское освобождение*.

Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов, Москва, Издательство «Европа», 2006.